

Вадим Белоцерковский

ДЛЯ ВСЕХ И ДЛЯ СЕБЯ

Репортаж из будущего –
общества социалистического самоуправления

*«Капитализм не должен служить образцом
для стран Восточной Европы после падения
там коммунистических режимов»*

Папа Иоанн Павел Второй

*«Конвергенция социализма и капитализма
в конечном итоге единственная альтернатива
гибели человечества»*

А. Д. Сахаров

От редакции «РУХ-ПРЕС»

Сегодня мы начинаем публикацию серии репортажей из будущего. Вести их будет наш автор Вадим Белоцерковский, побывавший в этом будущем. В большинстве стран Западной Европы и США будущее это в последние 40-50 лет прорастает отдельными ростками и целыми кустами, анклавами. Надо только уметь видеть!

В. Белоцерковский уклад этой будущей жизни рассматривает как результат синтеза или конвергенции определенных принципов социализма и капитализма. А синтез всегда и везде создает *новое качество* – в данном случае, новый, посткапиталистический, строй, который Белоцерковский для краткости называет «синтезным социализмом», в отличие от российско-марксистского социализма, который являл собой полное отрицание капитализма и всего с ним связанного.

Среди архитекторов Нового мира выделяются две фигуры. Это *Хосе Мария Аризмендиарриета*, испанский католический священник, руководивший (он умер в 1976г.) созданием первого в мире минигосударства будущего – корпорации кооперативных предприятий «Мондрагон»;

и вот – *Вадим Белоцерковский*, русский ученый и литератор, разработавший (в 60-70 годы) концепцию государства будущего, детально совпавшую впоследствии с принципами и структурой той же корпорации «Мондрагона» и других более мелких анклавов посткапиталистического строя, возникших в недрах стареющего капитализма.

И великой бедой постсоветских стран, в частности, Украины и России, является то, что их общественность почти ничего не знает о рождении на Западе новых форм социально-экономической жизни. В России многие оппозиционеры либерального направления наслышаны об этом явлении, но смертельно его боятся и подвергают в своих СМИ жестокой, негласной цензуре любую о нем информацию. Официозные СМИ в России, разумеется, также не хотят замечать рождения в мире новой жизни. «Новорожденного» враждебно воспринимает и большая часть левых оппозиционеров, мечтающих о возвращении в прошлое. И в условиях нынешнего мирового кризиса капитализма, такое «глобальное» умолчание становится совершенно недопустимым. Потому мы решили нарушить заговор молчания вокруг идей «общества социалистического самоуправления», как определяла цель своей борьбы польская «Солидарность». Решили попросить Вадима Белоцерковского, чтобы он познакомил наших читателей с нарождающимся Новым миром.

* * *

Contents

Часть I	4
1. Вместо вступления. Из истории развития идей «синтезного социализма».....	4
2. Несовместимость России с капитализмом.....	7
3. Россия движется к гибели, а капитализм стареет.....	10
Часть II	13
4. Будущее в настоящем. Экономический аспект.....	13
5. Вопросы скептиков.....	16
6. Будущее в настоящем. Коллективная форма совладения.....	19
7. Будущее в настоящем. Синтезный социализм в России, который мы потеряли.....	22
Часть III	26
8. Будущее в настоящем. Вершины синтезного социализма.....	26
9. Программа ИСОП – попытка создать «синтезный капитализм».....	30
10. Программа ИСОП – попытка создать «синтезный капитализм» (продолжение).....	33
11. Федерация кооперативных предприятий «Мондрагон» – минигосударство будущего.....	36
12. «Мондрагон» – высшая точка в развитии человечества.....	39
13. Путь «Мондрагона» – путь к спасению России.....	41
Часть IV	45
14. Демократия в анклавах социалистического самоуправления.....	45
15. Исполнительная власть в трудовых ячейках, принадлежащих работникам.....	49
Часть V	53
16. Формирование органов государственной власти сегодня и в будущем.....	53
17. Неизбежность нового, настоящего социализма.....	57
18. Возможно ли установление синтезного социализма в России и Украине?.....	61

Часть I

1. Вместо вступления.

Из истории развития идей «синтезного социализма».

Прежде всего, расскажу, откуда я взял заголовок: «Для всех и для себя». Это заглавие книги знаменитого украинского авиаконструктора Олега Константиновича Антонова, академика АН Украины и России, Героя социалистического труда. Книга была им написана в начале 60-х годов.

Антонов начинает книгу с рассказа о том, как к нему однажды на заводе подошел новый рабочий, прежде трудившийся на тракторном заводе, и сказал, что когда он поступил к нему на авиазавод, то решил работать добросовестнее, чем прежде: самолет не трактор, испортится – из кабины не вылезешь! Но прошло несколько месяцев, и жена этого рабочего спрашивает его: «Ты куда это деньги тратишь? Любовницу завел? Все твои новые товарищи, я узнала, много больше тебя зарабатывают!»

– Что же мне теперь делать? – спросил рабочий Антонова. – Начать работать как все? Гнать план?

И Антонов предлагает перестроить экономический уклад в стране. Передать большинство предприятий и коммерческих учреждений фактически в собственность и управление трудовых коллективов, чтобы их доходы зависели только от успеха на рынке их продукции, и люди имели бы стимул и возможности для добросовестной работы, трудились *для всех и для себя*.

Я тогда думал о том же и, работая внештатным корреспондентом московских газет и журналов, выбил командировку в Киев на завод Антонова и познакомился с ним. Встречался несколько раз, брал у него интервью. Антонов запомнился мне, как интеллектualan с широкими взглядами и мудрый, добрый человек, несмотря на свое исключительно высокое положение. Поэтому он и думал о том, как помочь бедствующему народу! Он рассказал мне, что из рук в руки передал рукопись своей книги Никите Хрущеву, но Хрущев не воспринял ее и высказался против ее публикации. О мыслях и предложениях, изложенных в книге, я узнал непосредственно от Антонова.

В то самое время, когда Антонов написал свою книгу, в Испании уже росла и развивалась федерация кооперативных предприятий «Мондрагон», созданная по инициативе священника Хосе Марии Аризмендиарриеты. А в те годы, напомним, в Испании существовал фашистский режим генерала Франка, и Аризмендиарриета в Гражданскую войну (1936-38 гг) участвовал в антифашистском движении и был франкистами приговорен к смертной казни, потом в честь победы помилован. Но франкисты продолжали называть его «красным попом»! И все же он имел возможность создавать свое государство будущего. Страшно и подумать, что было бы с ним, живи он в Советской России!

В СССР подобные эксперименты были начаты только в горбачевскую перестройку, в конце 80-х годов, но уже в начале 90-х были задушены капиталистическими реформами Ельцина-Гайдара-Чубайса. До того, в 1968 году, Советская Россия задушила в Чехословакии попытку создания синтезного социализма, основанного на тех же принципах, что и федерация «Мондрагон», а в 1981 году подобное же движение по указанию из Москвы было разгромлено в Польше. Если бы чехи и поляки смогли тогда установить в своих странах новый социализм, то вся история мира и уж тем более постсоветских стран пошла бы по-другому. Одно дело – развитие отдельных анклавов нового социализма, другое – создание подобного строя в масштабе государства, да еще в нескольких странах. Весь мир следил бы за развитием синтезного социализма в этих странах. И если человечество погибнет от порожденных нынешним капитализмом угроз, то роль Советского Союза в таком исходе будет очень велика. В книге «Путешествие в будущее и обратно» я поместил под фотографией советского танка на улице Праги подпись: «Под гусеницами этих танков будущее России и человечества»,

Часто российские либералы задают мне ехидный вопрос, почему же чехи и поляки после падения в их странах коммунистических режимов не вернулись к созданию синтезного социализма? При этом ответ многие из них сами знают! При вторжении советской армии в Чехословакию и при подавлении польской «Солидарности», большинство активистов «Пражской весны» и «Солидарности» либо бежали в Западную Европу, либо были брошены в тюрьмы. И в их отсутствие никто в их странах не захотел продолжать их дело: все поняли, что Советский Союз, этот жандарм Восточной Европы, никогда не позволит проводить какие-либо изменения насаждавшегося им «реального социализма», как тогда называли строй в СССР пропагандисты Кремля. Чехи и поляки ведь не догадывались, что «реалсоциализм» доживает свои последние годы. Когда же этот режим с приходом Горбачева «грохнулся», поляки и чехи стремглав кинулись под крыло к Западу, к привычному для Запада либеральному капитализму. Сегодня в Кремле сидит Горби-чудак, а завтра туда могут вернуться русские империалисты и шовинисты. И они оказались правы. Нашу страну чехи и поляки понимали лучше нас!

О Папе Римском Иоанне Павле Втором, в миру Каролю Войтыле, потомственному рабочему, в молодости трудившемуся «в поте лица своего» рядовым работником. Когда он сделал, где-то в районе 1989 года, цитируемое выше высказывание («Капитализм не должен служить образцом...»), широко растиражированное в масмедии Запада, иные эмигранты из России спрашивали меня: «Папа что, может быть, он коммунистом был?» И я обычно отвечал: «В том то и дело, что он никогда коммунистом не был!» И потому не кидается в противоположную крайность, чтобы затоптать поглубже свое красное прошлое, не боится говорить то, что ему представляется логичным.

Кароль Войтыла был горячим сторонником «общества социалистического самоуправления». В своей энциклике «Занимаясь трудом» (1981 г.), посвященной проблемам жизни людей труда, он писал: *«Человек труда – это не просто орудие производства, но и личность, имеющая в ходе всего производственного процесса приоритет перед вложенным в дело капиталом. Самим актом своего труда человек становится господином на своем рабочем месте, хозяином трудового процесса, хозяином продуктов своего труда и их распределения».*

Формула, емкости которой позавидовал бы самый великий ученый!

Когда советские войска летом 1981 года стали стягиваться к польской границе, Папа Войтыла заявил на весь мир, что если они попытаются силой задушить «Солидарность», он немедленно приедет в Польшу и будет защищать рабочее движение. В скором времени на него было совершено покушение, подготовленное КГБ СССР с помощью его болгарского филиала. Папа выжил, но остался инвалидом, что ограничило его возможности действовать активно.

Осенью 1981 года положение в Польше подошло к критической точке. В Гданьске собрался съезд «Солидарности» для окончательной доработки законопроекта о самоуправлении трудовых коллективов. И на рейде перед Гданьском стала на якорь большая эскадра советского

балтийского флота во главе с авианосцем «Киев». Но «Солидарность» продолжила свой съезд и передала законопроект о самоуправлении в Сейм. И Сейм под давлением всего польского общества вынужден был его принять с небольшими поправками. Закон должен был вступить в силу с 1 января 1982 года. В декабре 81-го за три недели до введения в Польше военного положения с целью ликвидации «Солидарности», «духовный отец» нынешних правителей России Юрий Андропов дал примечательное интервью BBC о законе, разработанном «Солидарностью»:

«Разумеется, нам глубоко чужда такая трактовка самоуправления, которая тянет к анархо-синдикализму, к раздроблению общества на независимые друг от друга, конкурирующие между собой корпорации, к демократии без дисциплины, к пониманию прав без обязанностей». Не глупый был человек, не правда ли? Как точно перечислил достоинства этого строя!

13 декабря 1981 года глубоко уважаемый нашими либералами, генерал Ярузельский по приказу из кремля атаковал «Солидарность», арестовав большинство ее активистов. Ведь надо было спешить: после 1 января, после ввода в действие закона о самоуправлении, пришлось бы уже коммунистам Польши и России отнимать заводы у рабочих и учреждения у служащих. Слишком уж позорно они выглядели бы!

И последняя «картинка». В 1985 году я закончил книгу о новом социализме под названием «Самоуправление», и несколько глав из нее принес видному диссиденту-либералу (что в переводе на русский: «стороннику капитализма») Крониду Любарскому, издававшему в Мюнхене журнал «Страна и мир». Между прочим, предисловие к моей книге написал Иржи Пеликан, один из ведущих деятелей «Пражской весны». Любарский, прочтя мои главы, решительно заявил, что не будет их печатать. И пояснил: «Твои идеи опаснее марксизма-ленинизма!» Я очень горжусь такой откровенной оценкой.

В 1989 году моя книга была напечатана по-немецки в издательстве «Herder», одном из самых старинных и уважаемых издательств Германии. (Для Хердера я озаглавил книгу: «Russland vor der Wahl. Selbstverwaltung oder Totalitarismus»/«Россия перед выбором: Самоуправление или тоталитаризм?»)

Со временем, чем яснее становился провал в России капиталистической реставрации, тем жестче делалась цензура в оппозиционных СМИ на идеи о новом социализме, на информацию о истории его развития и внедрения в жизнь на Западе. Даже отмечая теперь какие-либо даты «Пражской весны» или «Солидарности», Папы Римского или Андрея Сахарова, оппозиционные издания (сохранившиеся в основном в интернете) ничего уже не говорят о приверженности их к борьбе за Новый мир. Приходится только поражаться уродливой сущности российской действительности.

И я не уверен в правоте мнения редакции Рух-Прес, что украинская общественность просто ничего не знает об идеях социалистического самоуправления. С момента образования в 1990 году Союза Трудовых Коллективов СССР я по приглашению учредителей этого Союза принимал участие в его работе в качестве советника и эксперта. Союз этот был создан для борьбы за приватизацию госсобственности в пользу трудовых коллективов. Входили в него представители почти всех предприятий тяжелой индустрии и связанных с ними научно-прикладных институтов, в том числе расположенных в Украине(!). Да и борьба польской «Солидарности» проходила в такой близости к Украине, что очень многие украинцы должны знать об этой борьбе. Причины молчания таких людей об этом знании сродни, видимо, причинам замалчивания его и в России. Тут у одних нежелание расставаться со сладкими мечтами о «благословенном», по выражению Е. Гайдара, капитализме, а у других неспособность признать себе в том, что опять свалили дурака: раньше верили в социализм, а теперь вот вляпались в капитализм. Есть, наверное, и простая корысть: нежелание отказываться от своего теплого места в «элитах», в том числе и оппозиционных.

* * *

2. Несовместимость России с капитализмом

Читатели могут спросить, почему России надо спешить с установлением строя социалистического самоуправления? Вы говорили прошлый раз, что строй этот уже нарождается на Западе в недрах «стареющего капитализма». Так пусть он там окончательно «народится», вытеснив капиталистический строй, тогда и мы, может быть, последуем за Западом.

Так вот, дело в том, что в России не можно этого ждать по той «простой» причине, что страна несовместима с капитализмом и реально гибнет от этой несовместимости. Несовместимость эта выражается в том, что капитализм и страна уродуют друг друга до гибели.

Важнейший симптом этой несовместимости – разрушение большей части обрабатывающей, товарной промышленности при внедрении капиталистической системы. Вместе с этой промышленностью рухнули и связанные с ней отрасли, такие как наука, сельское хозяйство, техническое образование, система здравоохранения. *И вот уже более 17 лет ничего из этого не воссоздается!* Явление беспрецедентное в мировой истории капитализма. Капитализм мог быть как угодно жесток в молодости, но производительные силы он везде и всегда развивал, не разрушал. И совершенно ясно, что все разрушенное в условиях капитализма воссоздано уже не будет: 17 лет в 21 веке – колоссальный срок! Капиталу невыгодно и рискованно воссоздавать обрабатывающую промышленность под давлением конкуренции западных товаров и гиперкоррупции, развившейся в нашей стране с установлением капиталистических порядков. Прибавим сюда вмешательство властей в экономику и государственное рейдерство. Яркий пример такого рейдерства – разгром ЮКОСА.

С разрушенными отраслями экономики, не забудем, была связана трудовая деятельность более 70% населения Российской Федерации. Десятки миллионов людей оказались без работы по специальности, а то и вообще безо всякой работы и средств к существованию. Ведь одновременно с введением капитализма вследствие гиперинфляции сгорели и накопления подавляющего большинства населения.

Другой важнейший симптом несовместимости – подавление демократии. Для сравнения, в Восточной Европе и странах Балтии с восстановлением капитализма укоренялась и демократия, а в России она искоренялась! В 21 веке, при нынешних темпах развития производительных сил, требующих полнейшей свободы творчества, без демократии ни одна страна уже развиваться не может, особенно такая большая и урбанизированная страна как Россия.

Еще один важный симптом – деморализация общества. Моральный уровень нашего общества был весьма низок уже при советской власти. Внедрение же капитализма, причем в предельно короткие сроки, обрушило этот уровень, что называется, ниже нуля. И сейчас в нашем обществе царит крайний эгоизм, агрессивность, гомерическая лживость, отсутствует чувство собственного достоинства, задавлена способность к сопереживанию.

И такая деморализация тесно связана, – этого часто не понимает даже наша интеллигенция, – с понижением умственных способностей людей. Совокупный результат можно определить как эпидемию идиотизма, охватившую общество. Идиотизм заразителен! Люди в постсоветских странах этого явления почти не замечают: все в той или иной степени «заражены».

И с таким состоянием морали и рассудка страна в 21 веке не может развиваться и добиваться благополучия, не может выживать.

Несовместимость с капитализмом проявляется и в чудовищной коррупции, охватившей страну снизу доверху. Здесь сказалась и деморализация общества, и, как это не покажется парадоксальным, исключительное богатство природными ресурсами. Это понял даже американский советник правительства Ельцина Джеффри Сакс: «Возможность для высшего чиновничества в России легко обогащаться на торговле ресурсами, – пишет он, – послужила почвой для беспрецедентной коррупции, разрушающей страну. Восточная Европа бедна ресурсами, и там не было почвы для взрыва коррупции». (*Новое время*. 1995, № 28)

Описанные симптомы взаимодействуют между собой, усиливая друг друга. Разрушение экономики, обрекая население на безработицу и нищету, стимулирует власть и деньги имущих на подавление демократии, чтобы бедствующее население не могло использовать демократию против них. Подавление и дезорганизация демократии в свою очередь усиливает разрушение экономики и понижает ее конкурентоспособность, усиливает коррупцию, разрушение морали и интеллекта людей, а это обратно усиливает разрушение экономики!

Интегральный результат этого порочного взаимовлияния и одновременно наиважнейший симптом несовместимости с капитализмом – бурное вымирание населения, начавшееся после установления в наших странах капиталистической системы. По данным академика Татьяны Заславской, только «за первые три года шоковых реформ (по внедрению капитализма) умерло 12 миллионов мужчин» («Новая газета», 28.03.05). Только – мужчин! Для сравнения, Германия за 6 лет мировой войны потеряла, как известно, 7 миллионов человек (мужчин и женщин).

В дальнейшем вымирание продолжалось в среднем *по миллиону в год* с тенденцией к увеличению. И к 2007 году, по данным заведующего кафедрой В советское время Россия, по продолжительности жизни входившая в первую тридцатку стран, опустилась к 2006 году на *117 место в мире* демографии МГУ Анатолия Антонова, население страны сократилось до *120 млн.*, со 148 в 1991 году. Т.е. сократилось на *28 млн.* что сопоставимо с численностью жертв сталинских репрессий. К середине 21 века, по предположению демографов МГУ, население России может скукожиться до *80 млн.* (РИА «Новости», 11.07.07). Такого прогноза придерживаются и многие другие демографы, как в России, так и за рубежом.

В советское время Россия, по продолжительности жизни входившая в первую тридцатку стран, опустилась к 2006 году на *117 место в мире*. Средняя продолжительность жизни мужчин снизилась до *56-57 лет, т.е. ниже пенсионного возраста*. Зато по числу самоубийств Россия вышла на *первое место в мире*, по данным Всемирной организации здравоохранения. Согласно исследованиям той же организации, Россия находится в числе стран, которым надо тратить *более половины ВВП на восстановление среды обитания и здоровья населения*, чтобы избежать его физического вырождения и вымирания!

Не нужно, думается, доказывать, что вымирание населения чревато распадом страны, отторжением богатых ресурсами территорий и ядерными схватками. Между прочим, в результате нынешнего кризиса вымирание населения в России резко усилится.

Кроме перечисленных выше решающих причин разрушения и вымирания, существует и много побочных причин. Тут и холопство значительной части общества, готового верить любому начальству и терпеть невзгоды и унижения. Холопство, порожденное веками пребывания в феодализме разных видов (царского, сталинистского, нынешнего капиталистического).

По причине холопства нет и понимания необходимости полностью отстранить от власти бывшее номенклатурное чиновничество, а также лишить его возможности завладеть госсобственностью. Отсутствует в широких слоях постсоветского населения (исключая народы Прибалтики) и понимание, что это такое – капитализм и демократия.

Историческим идиотизмом можно назвать то обстоятельство, что люди в России не понимали, что нельзя *вводить, декретировать* капитализм в высоко индустриализованных

странах, не принимали во внимание (или не хотели принимать), что это опрокинет большую часть населения в нищету и отчаяние и вызовет вымирание миллионов людей. Перефразируя известное изречение, можно сказать, что это такой идиотизм, который хуже преступления. (Впрочем, такие люди, как Е. Гайдар, А. Чубайс и иже с ними не могли не знать, к чему приведут их капиталистические реформы.) Большинство постсоветской интеллигенции и до сих пор не осознает преступности внедрения капитализма в России, как, между прочим, и в Украине, где степень индустриализации была также очень велика.

Естественно, эти люди не думают и о том, каким иным путем можно ввести рыночные отношения, не обрекая большинство населения на нищету, отчаяние и вымирание. Забегая вперед, скажу, что рыночные отношения не являются характерными только для капитализма. Они существовали до него, и будут существовать после, причем в более свободном виде.

* * *

3. Россия движется к гибели, а капитализм стареет

В предыдущей статье-репортаже («Несовместимость Украины и России с капитализмом») я писал о вымирании населения в обеих наших странах, начавшемся с внедрения капитализма. В этом вымирании я вижу интегральный симптом несовместимости. Для России я приводил данные, обнародованные заведующим кафедрой демографии МГУ Анатолием Антоновым, согласно которым к *2050 году* население страны может сократиться с нынешних *120 млн* до *80 млн*. (По данным Росстата, сейчас, как и 10 лет назад – 142 млн!) Иные симпатизанты капитализма пытались поставить под сомнение эти выводы, а большинство старалось их не замечать.

И вот, не успев, что называется, высохнуть шрифт моей статьи, как взорвалась бомба: 27 апреля стало известно о докладе экспертов ООН «Россия перед лицом демографических вызовов» («Вести», «Время новостей», «NEWSru.com»), который содержит еще более мрачные прогнозы, нежели доклад демографов МГУ. Согласно докладу ООН, уже к *2025 году* население России сократится на *26 млн*. (Трудоспособного населения станет меньше на *14 млн*). То есть за год население будет уменьшаться в среднем на *1 млн 650 тысяч* человек. (Демографы МГУ исходили из 1 млн. 250 тысяч.) И такого темпа вымирания населения уже достаточно для катастрофы, учитывая огромную территорию страны.

А если после 2025 года демографическая ситуация не изменится к лучшему, то население России к 2050 году (если, конечно, Россия будет еще тогда существовать) сократится еще на *41 млн*. От сегодняшнего дня – на *67 млн*. ($26+41$), т.е. сократится более чем наполовину – до *53 млн*. (со *120 млн*).

И при этом данные выкладки не учитывают, что нынешний экономический кризис вызовет дополнительный обвал численности населения, и действительность окажется еще хуже упомянутых выше прогнозов. Сколько миллионов «дополнительно» вымрет за время кризиса, зависит от силы и продолжительности кризиса, которые прогнозу не поддаются.

По нашему убеждению, только установление в России посткапиталистического строя, синтезного социализма, может дать шанс на спасение страны. Все это, очевидно, касается и будущего Украины, возможно и Белоруссии, т.е. самых высоко индустриализованных в советское время республик СССР.

Но пойдем дальше. Многие наши возлюбившие капитализм интеллектуалы утверждают, что никакого посткапиталистического строя быть не может, т.к. капитализм способен якобы постоянно видоизменяться, совершенствоваться, приспосабливаться. Некоторые из них даже считают, что нынешний, господствующий в мире строй и капитализмом уже нельзя назвать. Иными словами, капитализм бессмертен и представляет собой «столбовую дорогу» человечества! Но это, разумеется, чушь позорная: все в жизни смертно, и все формации, в том числе и социальные, имеют свои характерные, формообразующие особенности, которые исчезают только вместе с ними. Для капитализма такими особенностями по моему разумению являются: *господство наемного труда* (такой труд существовал и при феодальном, и при рабовладельческом укладах, но не было господствующим, основным); и *агрессивная конкуренция в накоплении капиталов* между капиталистическими компаниями, когда одна компания погло-

щает другую. Этот вид конкуренции антагонистичен конкуренции рыночной (за покупателя), подавляет ее. Агрессивная конкуренция не связана с качеством работы конкурентов, а лишь с объемом их капиталов. Существование двух видов конкуренции при капитализме мне представляется делом очевидным.

В последние десятилетия процесс пожирания кампаниями друг друга резко усилился и в него включились гигантские транснациональные корпорации (ТНК), которые сами создавались, как правило, за счет поглощения конкурентов. В результате стали возникать супермонополии. Одновременно начала гложуть рыночная конкуренция и ухудшаться качество товаров, производимых такими монополиями. Еще 30-40 лет назад марки таких фирм, как «Сони», «Сименс», «Мерседес» и т.д. были знаками качества, но сейчас это уже далеко не так! Короче, началось старение капитализма – укрупнение и затвердение «клеток» его организма. Одновременно началось и заметное падение реальных заработков наемных работников, демонтаж социальных программ и ухудшение условий их труда и жизни. И в то же время безмерно стали увеличиваться доходы магнатов капитализма!

Когда в 1973 году я эмигрировал в США, в центре Нью-Йорка в ресторане дорогого отеля я обедал (по принципу «шведского стола»: бери со стола, что хочешь и сколько хочешь!) за *доллар пятьдесят*. Сейчас сам себе не верю! Сейчас обед-ланч в приличном ресторане стоит от *\$50!*

Дома (на одну семью) стоили в среднем *тысяч 20* долларов. Сейчас такие дома продаются по цене от *\$200* тысяч, и т.д.

(Подробнее в моих статьях «Злокачественная конвергенция – последняя стадия капитализма или человечества?» и «Кризис – откуда пришел и куда ведет?» на сайте www.belotserkovsky.ru)

Одновременно со старением капитализма на Западе начался и процесс появления ростков и анклавов синтезного социализма – предприятий, учреждений и их объединений, принадлежащих трудовым коллективам. Они возникали и много раньше, но были очень небольшими, примитивно устроенными и быстро исчезали. Условия и люди, видимо, еще не созрели. Между прочим, примерно так же в свое время начинался в мире и процесс появления и размножения капиталистических «ростков» в недрах стареющего феодализма. Революции служили лишь для полного снятия всех феодальных ограничений. Революции необходимы и теперь для окончательного утверждения синтезного социализма, необходимы, прежде всего, для раздробления ТНК, чтобы освободить пространство для дальнейшего размножения «синтезного» уклада. Сейчас его размножение уже упирается в скалы транснациональных монополий. Отметим, что сегодня в демократических странах такие революции могут совершаться без кровопролития – с помощью ли победы забастовочной борьбы или победы на выборах партии «социалистического самоуправления».

Каковы мотивы создателей предприятий с собственностью работников и как они создаются? Мотивы поначалу самые простые: приобретение или сохранение своих рабочих мест и увеличение заработков. Потом уже люди начинают думать и об улучшении условий труда, физических и психологических, о создании новой структуры и механизмов самоуправления и совладения. Чаще всего работники выкупают предприятия и учреждения у хозяев, которые намериваются их закрывать или сокращать на них персонал. Выкупают за счет своих сбережений, банковских кредитов и ссуд от государства. Государство дает такие ссуды, чтобы за счет создания предприятий с собственностью работников уменьшать численность безработных, а тем самым и суммы пособий по безработице. Иногда хозяева по каким-либо причинам сами предлагают коллективу купить у них предприятие, как правило, в рассрочку. И очень редки случаи, когда работники, купив «дело», оказываются не в состоянии выжить с ним на рынке. Фирмы, принадлежащие работникам, разоряются на порядок реже, чем частные.

И таких фирм стало столь много, что возникли институты и кафедры при Университетах для их изучения. (Автор этих строк состоит научным сотрудником одного из таких институтов

в США.) Более того, возникли коммерческие консультационные учреждения для помощи коллективам, желающим приобрести или создать свои предприятия и фирмы.

Особый способ приобретения прав собственности наемными работниками, распространенный во многих странах Запада, разработан в середине 70-х годов в США финансистом и юристом Луисом Келсо. Это знаменитый ИСОП/ESOP (План создания акционерной собственности работников). План этот был поддержан председателем финансовой комиссии Сената США Расселом Лонгом, протолкнувшим через Конгресс 16 законов, стимулирующих и регулирующих применение плана. Чтобы этого добиться, финансовая комиссия Сената предварительно провела обследование большого числа различных предприятий и коммерческих учреждений, уже принадлежавших трудовым коллективам, чтобы выяснить их живучесть и эффективность. Оказалось, что на этих предприятиях с момента их перехода в собственность и управление работников производство возросло в среднем на 25%, а прибыль – на 15%. И по всем остальным показателям они также превышали средний уровень в своих отраслях.

Вслед за США программа ИСОП была принята на вооружение в Канаде, Великобритании (по инициативе Маргарет Тетчер), в Японии, Дании. К 2005 году ИСОП распространился примерно в 20 странах с развитой экономикой. Правда, вопреки расчетам Луиса Келсо большая часть хозяев компаний, применяющих ИСОП, не доводят дело до концентрации в руках коллектива контрольного пакета акций. Тем не менее, и такое соучастие работников в прибылях дает хорошие результаты.

Отметим, что предприятия, принадлежащие работникам, создаются почти во всех отраслях экономики, включая научно-исследовательские и учебные учреждения, СМИ и страховые общества, торговые и транспортные компании. Они обладают разнообразными механизмами совладения и управления, порой весьма изощренными. И очень важно иметь в виду, что такие предприятия часто объединяются в ассоциации различного типа с координирующими органами во главе, собственными научными и учебными заведениями, и главное, с особыми кредитно-инвестиционными учреждениями, представляющими ключевой механизм «синтезного социализма», его формообразующую особенность. Такие ассоциации я и называю анклавами нового строя и минигосударствами будущего. Обо всем этом подробнее мы будем говорить дальше.

Интересно, что уже известные нам Луис Келсо и сенатор Рассел Лонг, занимаясь внедрением ИСОПа, считали, что они этим укрепляют капиталистическую систему. Так, в интервью по этому поводу газете «Вашингтон Пост» Р. Лонг, в частности, сказал: «Можно ли ждать иного будущего, нежели социалистического, когда так много людей получают так мало от жизни, полной тяжелого труда? Если верить в капитализм, то надо стремиться, чтобы капиталистов становилось больше».

Прекрасные слова! И синтезный социализм как раз и направлен к тому, чтобы большинство людей могло стать капиталистами – собственниками средств производства и продукции своего труда. Только вот капитализм как строй в этом случае не сможет сохраниться! Исчезнут его формообразующие особенности: господство наемного труда и агрессивная конкуренция в накоплении капитала. Коллективы работников-совладельцев не заинтересованы в агрессивной конкуренции. В дальнейшем мы покажем – почему.

* * *

Часть II

«Представление, что капитализм в нынешнем виде это площадка, на которой каждый человек имеет равные экономические права, абсолютно ложное. Римская арена с технической точки зрения была ровной игровой площадкой. Однако с одной ее стороны были львы с клыками, а с другой – безоружные христиане. Это не ровная площадка. Это бойня. Противостояние массы людей без капитала маленькой горстке богачей, наделенной колоссальными финансовыми ресурсами, это то же самое».

*Луис Келсо,
создатель программы ИСОП,
принятой Конгрессом США.*

4. Будущее в настоящем. Экономический аспект.

Еще несколько слов о Луисе Келсо. Постсоветские люди приучены мыслить крайностями. Если не правый, значит – левый, если не за капитализм, значит за социализм. А я уже не раз писал, что мы, сторонники посткапиталистического строя, не имеем места на линии между левыми и правыми. Наше место вне этой линии. Это относится и к покойному Луису Келсо. В 1987 году он писал мне:

«Вы идете от тоталитарного социализма и предлагаете обширные улучшения в социальной и экономической структуре. Мы (моя жена¹ и я) исходим от положения страны, которая начинала с демократии. Но наши политики, историки и интеллектуалы в целом не поняли, что такая система должна строиться на демократизации как политической власти, так и экономической. В результате наша демократия находится сегодня в опасности. Теперь, когда способ, которым наша экономика производит товары и услуги, изменился (и продолжает меняться) – от интенсификации труда к интенсификации капитала, ошибочная экономическая политика привела к тому, что весь капитал (за исключением владения недвижимостью) оказался в руках 5 процентов наиболее богатых людей. Это атрофирует изначально демократическое распре-

¹ Жена Л. Келсо, Патриция Келсо, была соавтором его идей и книг

деление экономической власти и толкает нас с угрожающей скоростью к государственному социализму».

Перечитывая сейчас этот текст, я поразила его прозорливости: как подходит он к короткой истории «капиталистического строительства» в России. И хорошо показывает, что Л. Келсо является противником как сталинского госсосоциализма, так и современного капитализма. В книге с характерным названием «Капиталистический манифест» Луис Келсо пишет: «Современный капитализм плох тем, что капиталистов становится все меньше!».

Перейду теперь к рассказу о трудовых ячейках будущего, в которых «все работники являются капиталистами». Ячейки эти, существующие на Западе почти во всех отраслях экономики, отличаются прежде всего предельной свободой в их конструировании. Все тут зависит от воли членов ячейки, – предприятия, учреждения, компании, – от характера производства, размера ячейки и численности ее работников, истории ее создания. Но при этом имеются три фундаментальных (формообразующих) принципа, на которых основываются все ячейки, принадлежащие работникам.

1. Все члены таких ячеек являются собственниками, владельцами средств производства ячейки. *Посторонних совладельцев не бывает.* Кто не работает, тот не владеет! Не надо путать с принципом крепостнического, сталинского «социализма»: «Кто не работает, тот не ест!» Этот принцип предполагает принудительный характер труда на принадлежащих государству средствах производства.
2. Продукт труда работника, выручка от реализации этого продукта, является неприкосновенной частной собственностью работника, как и его вклад на поддержание и модернизацию средств производства трудовой ячейки. Вклад этот тем или иным способом учитывается и возвращается владельцу в то или иное время. (Подробнее об этом – дальше.)
3. Каждый член трудовой ячейки в качестве ее совладельца, обладает решающим голосом во всех делах ячейки. А если она входит в ассоциацию других подобных ячеек, то и во всех делах ассоциации.

Но это уже предмет другого очерка о внутренней демократии трудовых ячеек. Сейчас же важно отметить, что все перечисленные выше базовые принципы возникли по сугубо прагматическим мотивам, вне какой-либо идеологии. Я уже упоминал эти мотивы – стремление больше зарабатывать, иметь лучшие условия труда и сохранять либо создавать для себя рабочие места.

Многочисленные виды трудовых ячеек, принадлежащих работникам, по способу со-владения можно разделить на три основные формы: долевые, коллективные и смешанные, коллективно-долевые. К долевым и смешанным формам можно отнести и трудовые ячейки, именующие себя кооперативами. Здесь только надо иметь в виду, что речь идет о кооперативах нового типа, не имеющих внешних владельцев и соответственно избавленных от необходимости выплачивать дивиденды внешним владельцам.

При *долевой форме* каждый работник имеет свою долю в капитале ячейки. Эта доля закрепляется за ним либо документально (на его лицевом счету), либо количеством *внутренних* акций. Акции эти хранятся на предприятии в т.н. *трасте* и *не продаются вовне*.

Прибыль предприятия/учреждения делится на две части. Одна идет на прибавки к зарплатам работников, а другая используется для нужд предприятия (амортизация, модернизация оборудования и технологий и т.д.). Но доля прибыли каждого работника, используемая на нужды предприятия, тоже зачисляется на его лицевой счет или соответственно увеличивается число (или стоимость) его акций, хранящихся в *трасте*. Во многих трудовых ячейках работники получают также проценты от своих вкладов на нужды производства. Величина этих процентов обычно соответствует средней величине банковских процентов в стране.

Когда работник уходит с предприятия/учреждения – на пенсию или на другую работу, – *тут внимание!* – ему выплачивают стоимость всех его вкладов на нужды производства. Акции свои он не получает, он их как бы продает «родному» коллективу.

В случае необходимости работники могут забирать денежную стоимость своих вкладов или части из них, продолжая работать на данном предприятии. При длительной работе у членов коллектива накапливаются часто такие большие, иногда миллионные суммы вкладов, что предприятия по согласованию с уходящими работниками выплачивают им стоимость вкладов в рассрочку.

Очень важно отметить, что в случаях, когда трудовые ячейки терпят убытки, они распределяются между работниками – и стоимость их вкладов соответственно уменьшается. Если трудовая ячейка терпит банкротство, то ее работники «оказываются на улице» без каких-либо выплат. Так что работники-совладельцы должны очень добросовестно работать и выбирать толковых руководителей, чтобы их предприятие/ коммерческое учреждение имело прибыли, а не «убыли».

И здесь необходимо отметить, что трудовые ячейки, принадлежащие работникам, разоряются в разы реже, чем частные или акционерные. Одна из причин этого: они более гибко реагируют на кризисные явления. В периоды кризисов и рецессий работники-совладельцы сами сокращают свои зарплаты и цены на свою продукцию, а не восстают против снижения заработков, как наемные рабочие и их профсоюзы. Профсоюзных организаций, между прочим, не существует в трудовых ячейках, принадлежащих работникам! Их заменяют органы и процедуры внутренней демократии, о коих будем говорить в дальнейшем.

В заключение приведу результат проведенного в середине 90-х годов обследования в США деятельности 360 высокотехнологичных компаний. Обследование показало, что в тех случаях, когда фирмы принадлежат работникам, их капитал растет в 2-4 раза быстрее, чем в частных и акционерных фирмах. Опросы населения, проведенные в Америке в тот же период времени, показали, что «80% опрошенных считают, что люди в компаниях, полностью принадлежащих работникам, уделяют больше внимания обеспечению финансового успеха своих фирм и улучшению качества продукции и услуг, чем работники в компаниях, которые им не принадлежат».² Подобных обследований на Западе проводится очень много, и все они говорят об эффективности предприятий, принадлежащих трудовым коллективам, намного превосходящей показатели предприятий частных. О том, что дают подобные трудовые ячейки работающим на них людям и всему обществу в моральном и духовном отношении мы поговорим после того, как ознакомимся с основными типами этих ячеек – ростков будущего в недрах настоящего.

Раньше, в 50-60-е годы, когда у меня сложилось представление о трудовых ячейках будущего и основанном на них строе, и я рассказывал об этом близким знакомым, на меня смотрели как на чудака-фантазера или того хуже – как на дурачка.³ И как же легко и волнительно мне рассказывать обо всем этом сейчас, когда сказка стала былью! Правда, увы, не в России.

* * *

² Симонс Д., Лоуг Д. «Мифы, требующие развенчания» «Независимая газета».(30.07.1999)

³ В 1962 году в журнале «Москва» (№12) я опубликовал повесть «В почтовом вагоне», в которой описал ячейку самоуправления, возникшую в СССР в результате случайного совпадения условий труда. Но беллетристическая форма не спасла меня от обвинений на уровне ЦК КПСС и КГБ в антисоветизме и «троцкистском заигрывании с народом».

5. Вопросы скептиков

После предыдущих очерков у иных читателей могут возникнуть два важных вопроса, без ответа на которые нельзя двигаться дальше.

Вопрос первый. Если трудовые ячейки, принадлежащие коллективам, так хороши и для работников, и для экономики, то почему же они не размножаются и не вытесняют капиталистические предприятия и учреждения?

Отвечаю. Хотя 40-50 лет, в течение которых начали возникать ячейки посткапиталистического общества, срок не малый в наше время, он все же он несопоставим с двумя (округленно) веками, в течение которых прорастали в феодальном обществе ячейки капитализма. И они не могли вытеснить феодальные порядки, ликвидировать феодальное владение землей и людьми, живущими на ней и все прочее. В конце концов потребовались буржуазные революции – в Англии, Голландии, Франции и т.д., которые разорвали феодальные путы и открыли свободный путь развитию капиталистического уклада.

Такой же путь предстоит и посткапиталистическому укладу – обществу синтезного социализма, или проще – настоящего социализма. Потребуется проведение социалистических реформ – для начала хотя бы в ряде наиболее развитых стран. Сейчас ячейки будущего уже начинают, видимо, упираться в скалы супермонополий, гигантских транснациональных корпораций (ТНК), и нужен приход к власти политической силы – партии, движения – с программой синтезного социализма, чтобы раздробить монополии на части, приватизировать эти части в пользу трудовых коллективов и таким образом расчистить пространство, рынок, для свободного распространения трудовых ячеек нового социализма.

И прошу чувствительных читателей не падать в обморок, представляя себе новые революции с кровью, насилием и т.д. В наше время в цивилизованных странах революционные перемены совершаются уже без баррикад. Люди все-таки изменились в таких странах: сегодня там никто не способен хвататься за оружие ради социальных перемен, ни оппозиция, ни власти. Оглянемся: мирное свержение фашистских режимов в Португалии, Испании, мирная революция сторонников синтезного социализма в Чехословакии в 1968 году и в Польше в 1981 году. Только вмешательство «жандарма Восточной Европы» – советской России, спасло тогда режимы госсocialизма в этих странах. Потом, в конце 80-х годов, в этих же странах, как и в ГДР, Венгрии с помощью мирных, «бархатных» революций режимы тоталитарного социализма были, наконец, свергнуты. Я не заношу в этот ряд «цветные революции» (Украина, Сербия, Грузия), так как они не были направлены на создание нового строя, и потому, строго говоря, революциями не являлись.

Повторю здесь, что если бы социалистические революции в Чехословакии и Польше не были подавлены, мир был бы сейчас иным. Почти наверняка по их пути пошли бы Россия, Украина и вся Восточная Европа. А это повлияло бы и на сознание людей в Западном мире. Пример развития нового строя в целых странах подействовал бы куда сильнее, чем развитие его отдельных ячеек и анклавов. Психологическая инерция старого мира – мощная сила.

Советская Россия явилась реакционным фактором и в том отношении, что перерождала русскую революцию 17-го года в сталинского крепостнического монстра, а потом и его

позорное крушение – все это надолго отбило желание у людей на Западе думать о социальных революциях. И потому появление там в последние десятилетия многочисленных и разнообразных ростков нового строя жизни говорит о том, что инерция старого образа жизни и негативное воздействие краха т.н. «социалистического лагеря», начинают ослабевать.

И теперь второй вопрос. В чем причина того, что работники-совладельцы предприятий и коммерческих учреждений имеют не только большие зарплаты, чем их коллеги в частных фирмах, но и плюс к тому накапливают за годы работы значительные состояния? Неужели такое возможно только за счет повышения интенсивности и добросовестности в работе?

Да, причина не только в этом. Причина еще и в прекращении экономической эксплуатации работников, становящихся владельцами средств производства и продуктов своего труда. Эксплуатация эта в последние 40-50 лет постепенно возрастает. Особенно усилилась она с падением соцлагеря, какого-никакого, а все-таки конкурента капиталистическому лагерю.

США – самая богатая страна мира, но по данным Бюро переписи населения США, за период с 1999 года по 2004 год средний доход на домохозяйство снижался ежегодно на 3,8%. За этот же период стоимость жилья, медицинского обслуживания и ухода за детьми выросла на 46%. И это при том, что в означенный период *производительность труда в США росла на 3% ежегодно!* (Информационное интернет-агентство Washington ProFile, Выпуск №36(668) от 29.04.06)

В конце 2005 года Министерство сельского хозяйства США сообщило, что растет и число американцев, страдающих от недостатка еды. В 2004 году оно составило *38 млн. 200 тыс.* человек.

Вот что пишет на ту же тему американский социолог Патриция Келсо, супруга и соавтор уже известного нам Луиса Келсо, автора знаменитой на Западе программы ИСОП(ESOP): «Теперь Запад не может более скрывать бедность, которая как морская вода в корабле, получившем пробоину, затопила трюм и уже грозит пассажирам на средних палубах. В США, например, поколением раньше матери малолетних детей обычно не работали вне дома: заработка мужа хватало на семью, а при бережном ведении хозяйства – и на скромный отдельный дом. Сейчас же даже бездетной паре не обойтись без двух или нескольких источников дохода. В 1950 году 7 американцев из 10 могли позволить себе новый дом среднего качества и размера; к 1970 году собственный дом стал недостижимой целью для 4 из 5 американцев. На начало 90-х годов миллионы американцев, которых никто не считал, вовсе не имеют крыши над головой и ночуют в автомобилях, в приютах или на улице».

(Предисловие к русскому изданию книги Луиса и Патриции Келсо «Демократия и экономическая власть», Москва, 1993)

И эта тенденция сохраняется. В апреле 2008 года газета Нью-Йорк-Таймс опубликовала сенсационную для США новость: «Впервые за всю историю страны человек, занятый полный рабочий день, но получающий минимальную зарплату, не в состоянии оплатить аренду *однокомнатной квартиры* в любой точке США».

Ныне подобный рабочий зарабатывает *\$10,5 тыс. в год*. Для сравнения топ-менеджер корпорации Halliburton – *\$8,3 тыс. в час*, его коллега из Exxon-Mobil – около *\$13,7 тыс. в час*. (Washington ProFile, 29.04.06)

Сходная картина наблюдается и в других развитых странах. Вот, между прочим, откуда пришел к нам и нынешний мировой кризис!⁴

Прибыли, получаемые современными капиталистами, направляются ими в страны третьего мира с дешевым трудом, направляются и на биржевые игры, где делаются деньги с денег. Это то, что Луис Келсо в письме ко мне очень емко определил, как «процесс перехода от интен-

⁴ Подробнее см. мои статьи «Злокачественная конвергенция – последняя стадия капитализма или человечества?» и «Кризис – откуда пришел и куда ведет?» (www.belotserkovsky.ru)

сификации труда к интенсификации капитала». И наконец, безмерно увеличивается личное богатство капиталистов и топ-менеджеров. Виллы-дворцы в разных частях света, титановые яхты, личные самолеты, создание насыпных островов в океане для новых вилл и т.д. И это, когда в мире голодают сотни миллионов людей!

Так что байка, ходившая в России в конце перестройки о том, что капиталисты на Западе носят рваные кеды и пьют кефир – просто капиталистическая пропаганда. Как и миф о том, что эксплуатация наемных работников – выдумка марксистов.

* * *

6. Будущее в настоящем. Коллективная форма совладения

Продолжу рассказ о других *формах совладения* в трудовых ячейках будущего общества. (Первая, ранее описанная мною форма – *долевая*.)

Второй основной формой совладения в трудовых ячейках, принадлежащих работникам, является – прошу сесть покрепче! – *коллективная, колхозная*, если угодно, *форма*. В условиях существования внутренней демократии (самоуправления) и конкурентной рыночной экономики – ячейки с коллективной формой совладения прекрасно существуют и эффективно работают.

В таких ячейках их капитал и все активы являются целиком собственностью трудового коллектива как юридического лица.

Принцип синтезного социализма, – продукт труда является частной собственностью его создателя, – соблюдается и здесь, но, как мы увидим, не полностью, в отличие от долевой формы совладения.

Значительная часть выручки за продукцию труда при коллективной форме совладения идет на зарплаты работников трудовой ячейки, и с ростом выручки увеличивается и зарплата. Ни копейки не перепадает хозяевам или акционерам в виду отсутствия тех и других!

Часть выручки работники, как правило, кладут в коллективный сберегательный фонд, этукую «черную кассу» на черный день, на непредвиденные расходы, а при уходе с работы получают из этого фонда пенсию. При желании забирают причитающиеся им накопления целиком. Иные трудовые коллективы сберегательных фондов не заводят. Все во власти работников.

Отличие коллективной формы совладения *средствами производства* от долевой формы проявляется в том, что работники не могут забирать личную долю из той части дохода трудовой ячейки, которая направляется на поддержание и развитие производства. (В некоторых «долевых» ячейках работники получают даже годовые проценты со своей доли отчислений на нужды производства!) Таким образом, при коллективной форме работники как бы оставляют свои вклады в развитие производства ячейки на благо остающихся и будущих ее работников.

Иные читатели могут сказать, что эта форма совладения более «социалистична» по нашим постсоветским понятиям. И, главное, – менее справедлива! Верно, но дело в том, что коллективные формы совладения средствами производства применяются, как правило, в случаях, когда средства эти недорого стоят, а число работников относительно велико, и потому отчисления из доходов работников на поддержание или даже на замену оборудования относительно невелики. Возиться с учетом, у кого из работников, сколько отчислили дохода на нужды производства, дороже обойдется!

Здесь пора отметить, что распределение доходов на зарплаты членов трудовых ячеек (*при всех формах совладения*) во многих ячейках производится пропорционально трудовому вкладу работников, т.е. учитывая их квалификацию. Таким же образом (*при долевых формах совладения*) делаются и отчисления от прибыли работников на развитие и поддержание средств производства. То есть, если твоя зарплата выше, то и отчисляется больше. Так же про-

порционально величине зарплат (трудовому вкладу) распределяются и убытки. (Разумеется, величина зарплаты работников с учетом их квалификации лишь приблизительно соответствует их трудовому вкладу.)

Коллективные формы совладения существуют на Западе в школах и детских садах, принадлежащих учителям и воспитателям, в принадлежащих врачам больницах, в газетах и журналах, принадлежащих членам редакционного коллектива, в научно-прикладных институтах (с недорогим оборудованием), принадлежащих их персоналу, в кооперативных магазинах, кафе, ресторанах и даже в больших торгово-производственных компаниях. Создание таких компаний с коллективной формой совладения обуславливается иногда историей их происхождения. Пример – крупная английская компания «Партнерская группа Джон Люис», производящая различную одежду, и имеющая сеть больших магазинов, распространенных в Англии и Европе. Бывший владелец этой компании (Д. Люис), уходя от дел, бесплатно передал ее в собственность трудовому коллективу, но на условии неделимости ее капитала. И его воля неукоснительно выполняется. В Англии чтут традиции!

Я впервые познакомился с коллективной формой совладения с помощью моей трехлетней дочери. Сначала она посещала (мы жили тогда в Мюнхене) детский сад при Университете. Потом, после переезда учреждения, в котором я работал, дальше от этого детсада, пришлось отдать дочку в другой садик, находившийся поближе к моему дому, но уже частный и более дорогой.

Когда я впервые привез дочку в этот детсад, меня поразила стесненность его помещения и брюзгливые лица молодых женщин-воспитательниц, явно тяготившихся своей работой. И на следующий день дочка моя не захотела идти в этот сад, устроила скандал. Так продолжалось и дальше, пока знакомые мне немцы присоветовали мне отдать дочь в антропософский детсад, располагавшийся не далеко от моего дома. Одновременно я узнал, что детсад этот находится в коллективной собственности его персонала, как и почти все воспитательные, учебные и медицинские учреждения, созданные в рамках антропософского движения.

Так вот, когда я привез дочь в антропософский детский сад, меня приятно впечатлили лица встретивших нас воспитательниц, лица интеллигентных и одновременно простых, приветливых людей. И уже на следующее утро дочка, проснувшись, сразу спросила меня, пойдем ли мы опять в тот детский сад. И в дальнейшем ее любовь к этому саду не ослабевала.

Почему частный детсад оказался самым плохим? Да потому, очевидно, что хозяева данного детсада стремились получить побольше дохода от него. Для этого и помещение сняли тесное и персонал наняли дешевый, случайный. Для воспитателей же антропософского детсада работа с малышами была их профессией и, главное, призванием.

Позже я познакомился и с преподавателями антропософской гимназии, принадлежавшей учительскому коллективу. Гимназии эти широко распространены в Германии, Швейцарии, Голландии и в ряде других европейских стран. Напомню, что антропософское движение было создано в начале прошлого века гениальным немецким ученым, философом, педагогом, психологом и архитектором (!) Рудольфом Штейнером, гуманистом по своему мировоззрению.

Преподаватели-совладельцы упомянутой выше антропософской гимназии распределяли ее доход (который слагался из платы родителей за учебу и из госдотаций), как правило, *поровну* между собой. Равную с ними зарплату получает и директор гимназии, избирающийся коллективом из его же среды на определенный срок и фактически исполняющий роль завуча. Но особенно поразило меня, между прочим, школьного преподавателя по первой моей профессии, правило, согласно которому учительский коллектив по мере сил повышает зарплату кому-нибудь из преподавателей в случае, если в его семье случается событие, требующее больших и регулярных расходов, например, рождается ребенок или повзрослевшее дитя хочет поступить в платный университет.

Преподавание в этих школах основано на методике Рудольфа Штейнера, в основе которой лежит задача воспитать у школьников способность к самостоятельному и критическому мышлению. Здания большинства антропософских школ построены по архитектурным образцам того же Штейнера, обеспечивающие большие удобства учителям и ученикам. И людей, желающих записать своих детей в антропософские детсады и школы, так много, что им приходится задолго записываться в очередь.

Отмечу, следует отличать коллективную форму совладения (средствами производства) в ячейках «синтезного социализма», от коммунистической формы в израильских кибуцах, где вообще нет денег во внутреннем обиходе, где торжествует принцип «от каждого по способностям и каждому по потребностям», где бесплатно и питание в столовых, и присмотр за детьми в кибуцных детских садиках, бесплатно можно брать и одежду в кибуцных магазинах-складах. Но кибуцы не имеют широкого распространения даже на их родине – в Израиле. Большинство современных людей не способно жить в казарменных условиях, хотя бы и демократических, и по-настоящему коммунистических. Но в то же время, условия жизни в кибуцах так позитивно влияют на формирование личности, что большинство летчиков самой, наверное, сильной в мире военной авиации Израиля набираются в основном из кибуцников: они легче остальных проходят тяжелейшие психологические испытания в летных школах ВВС Израиля. И созданы были кибуцы при основании Израиля, когда надо было возделывать пустыню, что единоличным или подневольным трудом (наемных работников) сделать было невозможно.

И еще одно разъяснение. Существует миф, что самоуправление и совладение легче всего организуется в маленьких трудовых ячейках – от 5, скажем, до 20 работников. На самом деле самоуправление в таких ячейках труднее всего организовывать. Слишком многое там зависит от подбора людей. Окажется среди работников ячейки несколько сильных, своекорыстных типов или склочников, а остальные будут наоборот слабаками, и все – ни о какой внутренней демократии не может быть и речи, и ячейка будет обречена на банкротство: работа у людей станет валиться из рук, и рынок такую работу отвергнет. В мелком бизнесе синтезный социализм перспективен лишь при условии объединения большого числа мелких трудовых ячеек в кооперативную сеть с общим правлением. В больших коллективах демократия уже действует эффективно и без помех. Вероятность того, что несколько жлобов смогут подмять большой коллектив или что в таком коллективе они будут численно преобладать – близка к нулю. И мировая практика это подтверждает.

Может возникнуть и часто возникает вопрос, почему я называю описываемый мною посткапиталистический строй синтезным социализмом, понятием, которое у многих людей вызывает негативную реакцию? Почему не синтезным капитализмом? Ответ на этот очень важный вопрос – в следующем очерке.

* * *

7. Будущее в настоящем. Синтезный социализм в России, который мы потеряли.

Прежде всего, надо ответить на вопрос, всплывший на поверхность в прошлом очерке: «Почему я называю описываемый мною посткапиталистический строй синтезным, но все-таки *социализмом* – понятием, которое у многих людей вызывает негативную реакцию? Почему не синтезным капитализмом?»

Без ответа на этот вопрос трудно понять сущность грядущего посткапиталистического строя. Называть этот строй синтезным капитализмом нельзя потому, что у него отсутствуют формообразующие черты капитализма: преобладание наемного труда и *агрессивной* конкуренции капиталистических фирм в накоплении капиталов (за счет поглощения конкурентов).

Вошедшая же в синтезный уклад такая черта капитализма, как частная собственность на средства и продукцию труда, трансформировалась в результате синтеза в новое качество – в собственность работников трудовых ячеек по принципу «кто не работает, тот не владеет»! Что конечно ближе к социализму.

Ближе к социализму и преобладание в обществе будущего работников-совладельцев трудовых ячеек.

Тем не менее многие сторонники синтезного, посткапиталистического строя, в том числе и автор этих строк, долго искали ему наименование без слова «социализм». Тут был и «Третий путь» – понятие принципиально неверное. Синтезный социализм – никакой не третий путь, он лежит на первом, основном пути, на «столбовой дороге человечества», как любят говорить про капитализм российские его симпатизанты, считающие капитализм бессмертным. «Самоуправление» – ближе, но слишком узко. «Общество социалистического самоуправления» – пошире, но три слова – это слишком много. И я пришел к выводу, что приставка «синтезный» со временем, когда подзабудется сталинский псевдосоциализм, отпадет, и останется чистое название – «социализм».

Важно также знать историю возникновения негативного отношения к понятию социализм, чтобы понять его вопиющую несостоятельность. Что представлял собой социализм, который начали было строить в России в 1917-18 годах большевики и значительная часть народа? Отсутствие до сих пор в нашем обществе непредвзятого ответа на этот вопрос – беда, значение которой мы даже не в состоянии осознать.

Строй, который стал создаваться в России после Октябрьской революции, строился на полном отрицании почти всех черт капитализма. В терминах диалектики он представлял собой *антитезис* капитализму. Антитезисные формации часто появляются в начале революций, но они всегда оказываются утопичными, неэффективными и нежизнеспособными. Естественное рождение и развитие социального строя, как и любого другого явления или организма, всегда является продуктом синтеза старого с новым. Человек остался в чем-то похожим на своих предков, но развился в качественно иное существо. Через синтез развивался и капитализм на Западе. Но социалистической революции в России в силу сочетания многих условий (главное из которых – слишком долгое существование феодального строя) не предшествовало эволюционное развитие ростков синтезного социализма. В Сибири, правда, в начале 20-го века

такое прорастание пошло было весьма успешно и носило, разумеется, синтезный характер, – читайте Чайнова, – но было смято начавшейся мировой войной, и российскими марксистами, господствовавшими во всех левых партиях, принято во внимание не было.

Созданию радикально-антитезисной формации социализма в России способствовала и озлобленность народа против старых жестоких порядков и всяческих господ, стоявших слишком высоко над народом. Способствовал и марксизм, который, глубоко анализируя капитализм, – «Капитал» Маркса на Западе уважаем до сих пор, – социализм описывал поверхностно и по *контрасту с капитализмом*. И это не удивительно: спонтанного и самодеятельного прорастания социализма в недрах капитализма на Западе тогда еще не наблюдалось, и марксистам не с чем было сопоставлять, выверять свои умозрительные построения.

Марксист Ленин писал в 1917 году («Государство и революция»): «Социализм – это когда вся страна как одна фабрика и одна контора при равной оплате за равный труд, и вооруженные рабочие никому не позволят этот принцип нарушать». Как видим, чистейшая утопия, исключая какой-либо синтез с капитализмом.

Однако после окончания гражданской войны Ленин, увидев, что народ в стране бедствует пуще прежнего и разрушается промышленность, наука, сельское хозяйство, проявил великое мужество и совершил для большевиков того времени чудо – в одночасье презрел догматы марксизма и повел новый строй к спасительному *синтезу* с определенными чертами старого строя – начал «Новую экономическую политику», НЭП. Прежде всего отменил продразверстку в деревне (введенную еще Временным правительством), заменив ее умеренным продналогом и установив таким образом рыночные отношения между городом и деревней. А в деревнях, не забудем, жило тогда до 80% всего населения России. Затем в короткое время была ликвидирована чудовищная инфляция с помощью введения в оборот золотых червонцев. Была допущена полная свобода создания самодеятельных кооперативов в деревне и в городе и даже предоставлена свобода для создания частных предприятий и учреждений, включая издательское дело и открытие частных театров. Для владельцев частного сектора было разрешено создание валютных бирж. Промышленные предприятия остались в собственности у государства, но поставлены в общие рыночные условия, на хозрасчет. При этом большинство предприятий возглавлялись т.н. «буржуазными спецами». Ленин организовал компанию привлечения их к руководству промышленностью, и они получали зарплаты в два-три раза превосходившие зарплаты руководителей, членов ВКПб, для которых существовал тогда т.н. партмаксимум зарплаты. Считалось, что коммунисты должны трудиться не ради денег. Либерализовалась и политическая система. Сошли на нет репрессии. К примеру, даже лидер эсеров Мария Спиридонова, руководившая восстанием против большевиков (летом 1918 года), была освобождена из тюрьмы и отправлена в ссылку. Фактически свободным стал выезд за границу. Вспомним «Театральный роман» Булгакова. Свободно и бурно развивалось искусство, поэзия. Восстанавливалась наука. В партии (большевиков) эффективно функционировала внутренняя демократия.

Вводя НЭП, Ленин рисковал вернуть страну к капитализму. Отец рассказывал мне, что многие большевики видели в НЭПе реставрацию капитализма, впадали в отчаяние, выходили из партии, и были даже случаи самоубийства среди них. В начале НЭПа Ленин, успокаивая всех и себя, говорил, что НЭП это «временное отступление», позже стал говорить, что НЭП – это «всерьез и надолго», а под конец пришел к выводу, что «кооперативы – это большая часть социализма, а может быть и весь социализм».

НЭП привел к поразительным результатам в кратчайшее время – за 5-6 лет. Промышленность к 1926 году превзошла уровень 1913 года – высший уровень в царской России. Но самое главное достижение, полученное с помощью НЭПа – это то, что уровень жизни народа, прежде всего, крестьянства, которое составляло тогда большинство населения страны, поднялся на такую высоту, которой не достигал ни до, ни после того!

Примерно 70% крестьян в годы НЭПа самостоятельно объединялись в кооперативные «Товарищества по совместной обработке земли» (ТОЗы). Земельные наделы оставались в их частной собственности, но дорогую технику члены кооперативов покупали т.ск. вскладчину и совместно ее использовали для обработки своих земель. Производительность труда в ТОЗах была в среднем на 30% выше, чем в хозяйствах «кулаков», которые в ТОЗы как правило не вступали. Основную массу этих кооперативов составляли «средняки». Кооперативы создавались и в городах во многих отраслях хозяйства. В подавляющем большинстве случаев создавались людьми самостоятельно. При НЭПе в России впервые появился шанс вывести большую часть населения из состояния хронической нищеты, состояния, при котором ни одна страна не имеет возможности стать цивилизованной и демократической.

Все упомянутые мною данные о достижениях НЭПа признаются на Западе историками несомненными, энциклопедическими. И все пожилые люди в Советском Союзе, с которыми я общался в молодости, также рассказывали о том, что годы НЭПа были годами наибольшего для страны благополучия. Характерно, что потом, после разгрома НЭПа Сталиным, при советской власти, все данные о его успехах непременно замалчивались, замалчиваются и сейчас – при капитализме. Они не выгодны были сталинистам, не выгодны и всем постсоветским властям. И никто из т.н. либералов (т.е. симпатизантов капитализма) не допускает мысли, что НЭП представлял собой переход к настоящему социализму – синтезному. Я подозреваю, что свирепая ненависть к Ленину российских либералов зиждется на злобной зависти к ленинскому НЭПу, который в отличие от их собственных реформ привел к решительному улучшению жизни народа. Борис Немцов, к примеру, своей светлой головой дошел до утверждения, что все несчастья новой России происходят из-за того, что в мавзолее продолжает лежать «труп» Ленина!

НЭП был сокрушен Сталиным в результате ранней смерти Ленина и гибели в гражданской войне большей части кадровых рабочих, которых и до того было очень мало в России – 6% населения страны. После гражданской войны ВКПб заполнилась выходцами из деревни, людьми в большинстве своем темными, не осознававшими ни ценности НЭПа, ни опасности Сталина, ни проницательности Ленина, требовавшего убрать Сталина от власти ввиду его аморальности и авторитарности. И Сталин, манипулируя бывшими крестьянами в партии, захватил высшую власть в стране.

Вскоре же после своего воцарения Сталин ликвидировал НЭП, мешавший ему проводить форсированную индустриализацию страны ради ее параноидальной милитаризации. В начале своего царствования Сталин ввел паспорта, но только для городского населения. Крестьяне, сельское население паспорта не получили – и оказались «приписными» крепостными «казны», государства. Позже крепостными сделали и городских людей, лишив их права уходить с работы без разрешения начальства. (За нарушение – 3 года лагерей!)

Сталин фактически произвел в стране феодальную контрреволюцию, замаскировав ее псевдомарксистской и социалистической риторикой. Событие не новое в истории революций. Легкая победа этой контрреволюции объяснялась, думаю, прежде всего, усталостью народа после трех революций (1905 года, февраля и октября 1917 года), и трех войн (японской, мировой и гражданской). Усталостью и огромными потерями, более всего людей активных. Не забудем и о многомиллионных потерях от сталинского террора!

После Второй мировой войны по сталинского образцу стал строиться и азиатский псевдосоциализм.

Между прочим, при крушении сталинского «социализма» во второй половине 80-х по пути ленинского НЭПа пытался повести страну Горбачев, но нерешительно и непоследовательно. И попытка эта была подавлена чиновными коммунистами, возжаждавшими переqualificироваться в капиталистов, и прислуживающей им интеллигенцией. Народ же оказался неспособным разобраться в событиях и что-либо самостоятельно предпринять. Долгие

и разрушительные годы сталинизма притупили у людей способность к критическому мышлению.

Спрашивается, много ли есть смысла в неприязни к социализму из-за созданного Сталиным строя, который он называл социализмом? И стоит ли считаться с такой неприязнью?

В заключение вернусь к теме несовместимости России и Украины с капитализмом. Этой теме я посвятил 2-й и 3-й очерки первой части. Тогда я много говорил о бурном вымирании населения России и Украины, как об интегральном результате всех проявлений несовместимости и одновременно важнейшем ее симптоме. Недавно появилось сообщение о еще одном проявлении несовместимости – о масштабе наркомании в России. Цитирую сообщение Радио Свобода (от 19 мая): *«Число наркоманов в России в пять-восемь раз превышает этот показатель в странах Евросоюза»*. Об этом сообщил глава Федеральной службы по наркоконтролю Виктор Иванов на совещании ШОС в Москве по проблемам борьбы с наркотрафиком из Афганистана.

По словам Иванова, за последние 20 лет Россия стала мировым лидером по употреблению афганских опиатов. По данным Федеральной службы по наркоконтролю, в России около *двух с половиной миллионов человек* употребляют наркотики. Ежегодно от употребления наркотиков в России умирают *30 тысяч человек*». (Выделено мною. В.Б.)

В реальности, как понимает читатель, эти цифры значительно выше. Комментарии тут, я думаю, излишни. У меня нет данных о распространении наркомании в Украине, но насколько мне известно, наркомания свирепствует и там, особенно в восточных, промышленных областях, где большая часть промышленности, особенно обрабатывающей, разрушена с внедрением капитализма.

* * *

Часть III

*Конвергенция подразумевает отказ от
догматизма капиталистической идеологии
ради спасения человечества*

А. Д. Сахаров

8. Будущее в настоящем. Вершины синтезного социализма

«Международная научно-прикладная корпорация» (SAIC)

Да, эта корпорация, сокращенно ее называют в Америке «Сайнс Аппликейшн», – одна из вершин нарождающегося на Западе посткапиталистического уклада. Какова высота этой «вершины» – судить читателю. Наши симпатизанты капитализма, стыдливо маскирующиеся «либералами», часто говорили мне: «Синтезный социализм, допустим, применим в промышленности, а как насчет науки? Как насчет технологических прорывов, возможны ли они в условиях вашего социализма?».

«Сайнс Аппликейшн» дает ответ на этот вопрос, а заодно и демонстрирует уровень развития синтезного социализма на Западе.

Корпорация SAIC была основана в США в 1969г. по инициативе американского физика-ядерщика Дж. Роберта Байстера. Сейчас в фирме трудится более 13 тысяч сотрудников, преимущественно научных работников высшей квалификации. Годовой доход фирмы порядка 1,5 миллиарда долларов.⁵ Компания имеет филиалы во многих развитых западных странах.

«Первый основополагающий принцип компании, со слов ее вице-президента У.Чедси, заключается в том, что те люди, которые вносят вклад в успех компании, должны разделять этот успех как владельцы, а не обогащать сторонних инвесторов. В максимально возможной степени собственность работников в компании соответствует их индивидуальному вкладу в ее успех».

В первые годы существования компании ее начальный капитал создавался главным образом путем продажи акций сотрудникам компании. Внешние займы были сведены к минимуму.

Компании по разработке высоких технологий в США обычно очень страдают от большой текучести кадров, но «Сайнс Аппликейшн» не знает такой проблемы. «Собственность ра-

⁵ В этом очерке я опираюсь на данные начала 90-х годов. Сейчас все показатели намного выше

ботников, говорит создатель SAIC Дж. Р. Байстер, укрепила стабильность компании. – Она служит своего рода клеем, удерживающим хороших работников».

Компания функционирует на долевой форме совладения, и доли работников фиксируются с помощью внутренних акций, но максимальный пакет акций, принадлежащих одному работнику, не превышает 2% от их общего числа. Ежегодно работники избирают Совет директоров, голосуя своими акциями, а также принимают ряд других важнейших решений.

Попутно отмечу, что в большинстве трудовых ячеек, принадлежащих работникам, голосование проводится по принципу: «Один человек – один голос».

SAIC обладает исключительно высокой репутацией среди своих потребителей, важнейшим среди которых является Пентагон. На него приходится около 60% заказов на продукцию компании! За годы существования доходы компании росли в среднем на 21% в год. Об авторитете компании говорит и тот факт, что ей поручено было в свое время Пентагоном оценивать качество российских высоких технологий в области производства вооружений, продававшихся Москвой США во время горбачевской перестройки.

Структура собственности

В компании применяется как прямое, так и не прямое владение акциями через программу ИСОП и ряд других программ, когда акции расписываются по индивидуальным счетам сотрудников, но остаются в компании (в трасте) и приносят их владельцам дивиденды. В таком не прямом владении находится 38% акционерного капитала компании. Остающиеся 62% акций находятся в прямой собственности работников и членов их семей. Из этих акций на долю управляющих всех звеньев (их около 800 человек) приходится 27%, 11% находятся у бывших работников, 3% у членов семей и внештатных консультантов. В прошлые годы работникам, покидающим компанию, разрешалось сохранять «прямые» акции у себя (отсюда 11%), но теперь они должны (по общему решению) продавать эти акции обратно компании по текущей рыночной цене. Распределение акций производится пропорционально размеру зарплаты. Период, в течение которого работник приобретает полное право собственности на свои акции, составляет 6 лет. Для дополнительного привлечения свободных средств работников на нужды компании созданы специальные сберегательные счета, которые на длительное время освобождают вклады работников от налогообложения, и плюс к тому компания премирует таких вкладчиков акциями, стоимостью в 30% от суммы вкладов на сберегательные счета. (Если вклады больше 2000 долларов, то – 15%)

Так подробно я излагаю порядки компании главным образом для того, чтобы продемонстрировать, как далеко зашло на Западе совершенствование схем совладения.

Внутренний рынок акций

Особо интересным механизмом функционирования «Сайнс Апликейшн» представляется внутренний рынок акций. Четыре раза в течение года работники могут продавать и покупать акции друг у друга на этом рынке с помощью внутренней брокерской системы. Брокерская фирма «Булл, инкорпорейтед», созданная в 1973г. (специальная своя фирма!), осуществляет сделки между работниками, пенсионными фондами компании и самой компанией. Активным покупателем является сберегательный фонд компании, и сама компания часто покупает у своих работников, либо продает им дополнительно выпускаемые акции с целью поддержания баланса спроса и предложения на акции. Для того, чтобы не допускать скупки акций работниками за счет внешних средств(!), все сделки на внутреннем рынке по приобретению акций работника должны быть санкционированы руководителем подразделения и Советом директоров.

Вся сложность структуры финансовых отношений в компании объясняется тем, что работают там высоко квалифицированные специалисты, которые хотят иметь за свою работу адекватные ей доходы.

Структура управления.

Читатель мог уже заметить, какие дробные структуры управления существуют в этой компании. Вот даже для внутренних торгов акциями создана отдельная брокерская фирма. А ведь эту функцию мог бы осуществлять и какой-то специальный отдел в администрации компании. Но компании, принадлежащие работникам, стремятся избегать укрупнения любых внутренних структур, чтобы не затруднять участие работников в управлении и не ослаблять их заинтересованности в результатах деятельности компании. Стремятся, чтобы меньше было ступеней между рядовыми работниками-совладельцами и верхним уровнем руководства, чтобы легче было поддерживать обратную связь и контроль снизу, не создавать почву для бюрократизации и коррупции, и чтобы все было прозрачно.

С этой целью структура управления в «Сайнс Аппликейшн» предельно децентрализована и построена горизонтально. Вопросы выработки стратегии компании решаются всей корпорацией, всеми ее работниками, но различные звенья управления имеют большую оперативную автономию. Каждый сектор компании функционирует почти как отдельная компания и принимает самостоятельно большинство решений, касающихся производства, оплаты труда и внутренней координации.

Сектора поделены на группы, а те в свою очередь на отделения, каждое из которых ведет счет своим прибылям и убыткам (находится на «хозрасчете») и осуществляет маркетинг для своей интеллектуальной продукции. Управляющие всех уровней пользуются большой самостоятельностью, но учитывают рекомендации «сверху» – групп и секторов.

Система собственности работников и внутренний демократизм привлекают в компанию наиболее квалифицированные кадры. Многие ведущие ученые из крупных корпораций и лабораторий перешли в свое время в «Сайнс Аппликейшн», привлеченные возможностью приобрести долю в капитале компании, а также свободной, небюрократической атмосферой.

Не знаю, как реагирует читатель, но у меня лично дух захватывает от восхищения и зависти, как далеко уже продвинулись сторонники синтетического социализма на «проклятом» Западе.

Все детали структуры «SIAC» я изложил на основании доклада старшего вице-президента этой компании У. Чедси, сделанного им на американо-российской конференции в Горбачев-фонде («Приватизация через собственность работников», 1992г.), в которой я принимал участие в составе американской делегации. Этот доклад, как и доклады на конференции других американских ученых и руководителей компаний, принадлежащих работникам, (всего из США приехало около 40 человек!), были блистательно проигнорированы российскими властями, прессой и «демократической» интеллигенцией.

Дело понятное: либо собственность работников, либо собственность бывших чиновников КПСС и ВЛКСМ. А ведь движение к рынку через групповую собственность трудовых коллективов было бы *преемственным* для постсоветских людей и *постепенным*. Что так важно в жизни общества. И начнись такое движение в перестройку, оно могло бы даже обойтись без какой-либо революции.

Важно здесь еще иметь в виду отличие прикладной науки от фундаментальной. Для последней не только не нужны экономические стимулы, но они вредны ей: мешают свободному поиску ответов на поставленные вопросы, сдерживают смелые мысли. Смог бы Эйнштейн открыть свою теорию относительности, если бы вынужден был думать, сумеет ли он ее продать? Да и какой рынок может оценивать идеи фундаментальной науки? В творческой работе спрятаны свои, мощные, стимулы. Это стремление познать природу, людей, жизнь общества, стремление приносить пользу людям, самоутверждаться, наконец. Творческим людям нужно лишь такое материальное вознаграждение, которое обеспечивает им возможность не думать о деньгах и иметь хороший отдых. Рынок не должен вторгаться в творческий труд, как это сейчас происходит повсеместно. Фундаментальная наука и другие родственные ей виды творческой

деятельности должны субсидироваться обществом⁶ и одновременно находиться на самоуправлении, включая вопросы распределения субсидируемых средств и определения их необходимой величины. Это понимает даже такой завзятый «рыночник», как Джордж Сорос. В своей интереснейшей книге «Кризис мирового капитализма» (Москва, 1999г.) он, в частности, пишет о том, в какие сферы человеческой деятельности не должен залезать рынок. «Я имею в виду такие профессии, – перечисляет Сорос, – как юрист и врач, политик, педагог, ученый, работник искусств, а также специалисты в области так называемых «общественных отношений». (с.226) Сорос предрекает капитализму гибель из-за его свирепеющего хищничества, экономического империализма и стремления подчинить рынку все сферы человеческой деятельности и жизни. И об этом он говорит задолго до нынешнего кризиса. (В США книга вышла в 1998г.)

* * *

⁶ В обществе нового социализма субсидирование творчества смогут проводить особые кооперативные фонды, которые представляют собой сердце такого общества. О них мы будем говорить в дальнейшем.

9. Программа ИСОП – попытка создать «синтезный капитализм»

Родившаяся в США программа ИСОП (*ESOP – Employee Stock Ownership Plans* -- *План создания акционерной собственности работников*) занимает важное место в развитии системы собственности работников на средства и продукцию их труда. Достаточно сказать, что программа эта, как я уже говорил, была поддержана в США 16-ю законами, принятыми Конгрессом (1974 – 1979гг), которые регулировали и стимулировали применение программы. В конце 90-х годов программу в Америке применяло уже более 10 тысяч акционерных компаний, а число работников в таких компаниях выросло до 12% от числа всех наемных работников в стране. При этом ИСОП стали применять очень крупные компании, такие как «Полароид», «Локхид», «Проктр энд Гембл», «Истерн Эр Лайнз», «Паблик Супермаркетс», «Хелф Траст», «Эвис», «Парсонос», «Вейртон Стил» и т.д. На этих предприятиях были заняты десятки тысяч работников. Вслед за США ИСОП стал применяться и во многих других развитых странах Запада, в том числе в Канаде, Великобритании (по инициативе Маргерет Тетчер!), Японии, Дании. Но тут важно отметить, что примерно в 80% случаев применения ИСОП хозяева в какой-то момент останавливают программу и не допускают приобретения работниками компаний контрольного пакета акций.

Однако даже ограниченное участие работников в прибылях повышало эффективность компаний – производительность труда, прибыльность, качество продукции.

Программа эта была разработана, как я уже тоже об этом говорил, американским экономистом и юристом Луисом Келсо и его супругой, экономистом Патрицией Келсо в середине 70-х годов. Внедрить программу, разработать ее законодательное оформление помог сенатор Рассел Лонг, бывший тогда председателем финансовой комиссии сената. Полностью программа изложена в книге Луиса и Патриции Келсо «Демократия и экономическая власть» (США. Кембридж, 1986г. В России она была издана в переводе в 1996г.).

Цель ИСОПа, как видел ее Луис Келсо, состояла в том, чтобы сделать всех наемных работников «совладельцами капитала» на своих предприятиях. Он справедливо считал, что концентрация капиталов в немногих, сверхбогатых руках ведет капитализм к гибели. А Келсо был сторонником капитализма. Свою первую книгу он даже назвал «Капиталистическим манифестом».

Патриция Келсо, супруга и соавтор Келсо, пишет в предисловии к русскому изданию «Демократия и экономическая власть», что ее муж начал размышлять над проблемами экономики с ранних лет, пытаясь понять причину Великой депрессии тридцатых годов, потрясшей весь капиталистический мир. «Эта катастрофа, -- пишет Патриция, -- разразилась в октябре 1929 года, когда Келсо было 16 лет, и продолжалась целое десятилетие. Миллионы людей пострадали тогда от ужасающих лишений. И хотя семья Келсо избежала нищеты, молодой человек был потрясен окружающим несчастьем.»

Вспомним, Альберт Эйнштейн говорил, что он сделал свое великое открытие в физике главным образом потому, что несмотря на учебу в школе сохранил способность удивляться. Келсо не потерял способности к сопереживанию. А социальные открытия делаются чаще всего

людьми, сохраняющими такую способность, имманентно присущую природе человека (как и способность удивляться), но часто деградирующую в бесчеловечных условиях.

«Моему юношескому разуму, -- вспоминал впоследствии Луис Келсо годы Великой депрессии, -- она (депрессия) казалась нелепостью. Вот страна, которую природа наделила более чем достаточным запасом всего, что необходимо для обеспечения каждому высокого уровня жизни. Почему же в таком случае фабрики работают с неполной нагрузкой или закрываются? Почему покрываются ржавчиной ценные машины и инструменты? Почему миллионы плохо одетых и голодных людей роются в мусорных ящиках или выстаивают очереди за тарелкой супа? Почему пассажирские поезда громяют по рельсам пустые, а товарные эшелоны набиты бездомными безработными бродягами, пытающимися объехать чуть ли не всю страну в поисках работы, которой просто нет?»

Всю свою последующую жизнь Келсо посвятил поиску ответа на эти вопросы. Свои изыскания он вел одновременно с учебой в Университете штата Колорадо, где стал доктором права. Во время второй мировой войны, служа в Военно-морских силах США, в свободные часы работал над книгой, содержащей первые ответы на волновавшие его вопросы.

Впервые Келсо смог реализовать свою программу в 1956 году. Издатель прибыльной группы газет «Пенинсьюла ньюспейперз» в Пало Альто (Калифорния) при уходе на пенсию предоставил своим сотрудникам первоочередное право выкупить дело. Приглашенным юристам и банкирам было предложено разработать для них схему приобретения издательского дома. В назначенное время эксперты огласили свои выводы. Если работники согласятся на максимальное удержание из зарплаты, сложат вместе все сбережения, как можно больше возьмут в долг, заложат или перезаложат свои дома -- им еле-еле хватит денег на выплату процентов по кредиту, который работникам пришлось бы взять для выкупа издательства. Погасить основную сумму кредита они не смогут никогда. По расчетам экспертов работники попросту никак не могли стать хозяевами издательства. Эксперты не могли им посоветовать ничего другого, как вернуться к своим делам и уповать на то, что новый босс будет не хуже прежнего.

Келсо предложил журналистам свой вариант. Применяв его, сотрудники издательства смогли купить 72% общего числа акций, не потратив ни цента из зарплаты или сбережений. (Остальные 28% приобрели за рамками этой схемы некоторые сотрудники на личные средства.) И кредит для выкупа акций, и проценты по нему были погашены за 8 лет. Оглушительный успех! Но отметим, что сотрудники издательства стали при этом его полными владельцами.

Какова же суть программы ИСОП?

Руководство компании, пожелавшее наделять своих сотрудников акциями по схеме ИСОПа, прежде всего учреждает «Траст» — комитет в составе трех-пяти человек, для наблюдения за акциями работников.

Этот трастовый комитет договаривается с каким-нибудь банком о кредите для оплаты акций, и кредит поступает именно в распоряжение Траста, а не руководства компании.

На полученные в кредит деньги Траст приобретает у компании пакет акций (обычных, голосующих). Средства, полученные руководством компании за проданные акции, используются для модернизации или расширения производства.

Трастовый комитет распределяет, расписывает оказавшиеся в его распоряжении акции по индивидуальным счетам работников компании пропорционально заработной плате работников за год, в который приобретаются акции. Но акции продолжают оставаться в Тресте! Продавать их на внешнем рынке работники по уставу ИСОПа не имеют права. На акции, поступившие в Траст, компания год за годом выплачивает Тресту дивиденды, которые последний переправляет в банк в счет погашения долга и процентов по нему.

И далее — ядро программы: в соответствии с поддерживающим законодательством дивиденды от акций, находящихся в Тресте, *не облагаются налогом*. А банк-кредитор в соответ-

ствии с этим же законодательством берет с траста проценты примерно *в два раза меньше*, чем с обычных клиентов, но за это налоговое ведомство вдвое уменьшает банку налоги с этих процентов. Выплата кредита идет быстрее, но банк при этом ничего не проигрывает. Проигрывает налоговое ведомство, государство, но этот проигрыш компенсируется повышением наполняемости налогов с прибыли компаний, применяющих ИСОП, так как их прибыли обычно возрастают за счет более добросовестного и интенсивного труда работников. По этой же причине подобные компании реже разоряются или сокращают производство, способствуя тем самым уменьшению безработицы в стране, а следовательно и расходов на пособия по безработице.

После выплаты Трастом долга банку (обычно на это уходит от трех до шести лет) работники компании получают право голоса по принадлежащим им акциям, за которые, заметим, они лично не заплатили ни цента из своей зарплаты или сбережений.

Дивиденды на выплаченные акции в соответствии с решением коллектива поступают либо в распоряжение работников, в дополнение к их зарплатам, либо частично или полностью идут на приобретение новых пакетов акций.

Выплаченные акции работники не имеют права изымать из Траста и продавать на стороне. При уходе с работы или на пенсию они, как правило, обязуются продавать свои акции Трасту, т. е. коллективу остающихся работников. О причинах такого порядка мы тоже упоминали — чтобы контрольный пакет акции не оказался в руках какого-либо дяди на стороне или чужой компании.

Анализу этой программы, ее судьбы и значения будет посвящен следующий очерк.

* * *

10. Программа ИСОП – попытка создать «синтезный капитализм» (продолжение)

Этот репортаж я считаю нужным начать с актуального сообщения: ВЦИОМа провел опрос мнений россиян о путях выхода страны из кризиса. Исследование было проведено в мае-июне по широкой выборке респондентов. Главный результат: 83% опрошенных жителей РФ считают необходимым *национализировать* всю крупную и среднюю промышленность страны. Пункт! – как говорится. Плачевный финал для сторонников капитализма в России.

Об очень многом говорит эта цифра. И о несовместимости России с капитализмом, и об отсутствии информации у россиян о развивающемся на Западе строе синтезного социализма и о поразительной неразвитости их критического мышления вкупе с отсутствием исторической памяти. «Но старуха шла по кругу...», как поется у Высоцкого.

За возвращение к госсосоциализму – 83%, а на деле – к госфеодализму со всеми его прелестями! Плюс непонимание, что строй этот во втором издании будет еще хуже, чем в издании первом, когда существовала традиция жизни при нем, был мощный контроль КПСС впридачу к госконтролю и неизмеримо более слабая коррумпированность общества. В одну и ту же воду нельзя вступить дважды! Эта истина была известна уже в древней Элладе, Россия же словно вывалилась из истории и населена манкрутами.

Но продолжим наш репортаж.

* * *

Многое было учтено в программе Луиса Келсо, кроме того что хозяева и топ-менеджеры большинства компаний не допустят, чтобы их трудовые коллективы получали в свое распоряжение контрольные пакеты акций. А без этого ИСОП становится лишь новым, более изощренным видом премиальных выплат. Трудно понять, на что тут надеялся Келсо. Неужели не понимал, что хозяевам и менеджменту отказываться от власти, тем более авторитарной, какую они имеют в большинстве капиталистических хозяйств, отказаться еще труднее, чем даже от присвоения доходов от чужого труда. Власть, особенно бесконтрольная, действует как наркотик: человек, привыкший к такой власти, без нее уже не мыслит своего существования.

В тех случаях, когда хозяева компаний, уходя на покой или по каким-то другим причинам, допускают, чтобы число акций в Тресте превысило уровень контрольного пакета, т.е. фактически продают компанию коллективу работников, ее эффективность вырастает значительно выше, чем в случае урезанного, «премиального» варианта ИСОПа. Анализ, например, деятельности 360 американских высокотехнологичных компаний показал, что в тех случаях, когда фирмы принадлежит работникам, их капитал растет в 2-4 раза быстрее, чем в фирмах с неполной собственностью коллективов! (Анализ был проведен «Национальным центром собственности работников».) И дело здесь не только в большей материальной заинтересованности работников, но и в изменении их статуса – из безгласных, подневольных людей, «наемных крепостных», они становятся свободными совладельцами компаний с решающим голосом в их делах, людьми, которых не могут унижать, эксплуатировать и выкидывать на улицу хозяева,

ввиду отсутствия таковых. Но, повторю, число компаний, полностью принадлежащих трудовым коллективам среди применяющих программу ИСОП, не превышает 10%.

В программе ИСОП имеется и еще один принципиальный недостаток: не учитываются трудовые вклады работников в капиталы компаний до введения ИСОПа. То есть, не учитываются прежние доходы компаний, полученные за счет присвоения хозяевами и посторонними инвесторами части стоимости продукции, создававшейся работниками. По исоповской программе работники должны выкупать имущество компаний, уже оплаченное ими ранее частично или полностью!

И тем не менее, применение ИСОПа свидетельствует о том, что на современном уровне развития технологий возрастает потребность в более интенсивном и добросовестном труде работников и следовательно возникает необходимость в усилении мотивации их труда.

Показательно, что в последнее время различные модели участия работников в прибылях своих компаний, включая модель ИСОПа, широко применяются в США в сфере компьютерного программирования, производства микропроцессоров и другой высокотехнологичной продукции, где требуется особенно интенсивная, качественная и творческая работа.

ИСОП фактически объективно представляет собой попытку *конвергенции (не синтеза)* базовых принципов капитализма и социализма. Широкое понятие конвергенции включает в себя и механическую смесь принципов, характерных черт смешиваемых ингредиентов.

Интересно, что если бы главная цель Келсо была достигнута и почти все наемные работники стали совладельцами капитала, то сперва исчез бы один из двух формообразующих признаков капитализма – преобладание в обществе наемного труда! А вслед затем исчез бы и другой такой признак – агрессивная конкуренция капиталистических компаний, т.е. поедание ими друг друга и концентрация капитала в немногих руках, что означает и подавление рыночной конкуренции – за покупателя. Вспомним схему ИСОП. Кто по этой схеме является единственным инвестором капитала? Банки. И они, заметим, не могут приобретать акций компаний, применяющих ИСОП (а с ними и власти над этими компаниями!), а лишь дают им кредиты. Все остальные категории инвесторов отпадают, исчезают. Следовательно, исчезли бы и фондовые биржи, и сама акционерная система – главный механизм агрессивной конкуренции. Частные банки в этих условиях неизбежно стали бы трансформироваться в государственно-кооперативные *Фонды Развития*, так как оборотные средства они получали бы в основном от компаний, принадлежащих работникам, и от государства, и, естественно, перешли бы под их контроль и руководство. (Об этих Фондах мы будем говорить в следующих очерках.)

К чести Келсо он осознал неудачу своего детища. Выяснилось, что хозяева и топ-менеджеры компаний, применявшие ИСОП, нередко используют его и для уменьшения налогового бремени. Ведь согласно законодательству, поддерживающему ИСОП, государство не облагает налогом дивиденды от акций, находящихся в Трестах таких компаний, а банки-кредиторы берут с Трестов проценты вдвое меньшие, чем обычно, за счет того, что государство вдвое уменьшает налоги за взимание этих процентов.

Мало того, хозяева компаний нередко вступают в сговор с аудиторами, оценивающими находящиеся в Трестах акции, и стоимость акций, записанных на хозяев и менеджеров, растет значительно быстрее, чем стоимость акций работников!

Луис Келсо в конце своей деятельности с горечью писал: «Вместо того, чтобы сделать экономическую власть более демократической, они делают ее более плутократической».

Возмущала Келсо и практика продажи американских компаний (их хозяевами) иностранным фирмам, вместо того чтобы продавать трудовым коллективам. «Приобретение компании иностранной фирмой, – писал Келсо, – навсегда экспортирует из национальной экономики потенциальные места для *работников капитала*, даже если сохраняется занятость *работников труда*». «Работниками капитала» Келсо называл работников, совладельцев капитала компаний.

Почти не распространяется ИСОП и среди гигантских Транснациональных акционерных корпораций (ТНК). Акционеры этих корпораций мало интересуются проблемой мотивации работников, их главный интерес – вовремя продавать-покупать акции и иметь хорошие дивиденды.

Луис Келсо констатирует, что «преобладающая и нарастающая тенденция в экономике США сегодня направлена к концентрации собственности на капитал в руках все более узкого круга владельцев». Адресованное мне письмо Келсо, которое я здесь цитирую, было написано им, когда он уже осознал неспособность ИСОПа остановить тенденцию концентрации капиталов. Я эту тенденцию определяю как *злокачественную* конвергенцию худших сторон капитализма и социализма.

Последнюю точку в дискуссии о ИСОПе поставил нынешний кризис, который показал, как мало изменился характер капиталистического строя. Вспомним недоумение молодого Келсо: «Почему миллионы плохо одетых и голодных людей роются в мусорных ящиках или выстаивают очереди за тарелкой супа? Почему товарные эшелоны набиты бездомными безработными бродягами, пытающимися объехать чуть ли не всю страну в поисках работы, которой просто нет?» Картина эта один к одному совпадает с той, которая наблюдается сейчас в Америке!

В свете сегодняшнего дня любопытен, особенно своим авторством, комментарий, сделанный в США в 1981 году во время радиодискуссии по поводу ИСОПа: «В ближайшие 10 лет новые капиталовложения в оборудование и расширение производства достигнут вероятно 500 миллиардов долларов. И это могут быть 500 миллиардов принадлежащей работникам корпоративной собственности. Постоянно возрастающее число граждан таким образом будет иметь два источника дохода – заработную плату и долю в прибыли. Можно ли придумать лучший ответ на глупости Карла Маркса, чем миллионы рабочих, каждый из которых лично является совладельцем средств производства?»

Автором этого высказывания был никто иной, как неолиберал Рональд Рейган!

Что кроме иронической усмешки может вызвать это его высказывание сегодня? На Западе, между прочим, с началом нынешнего кризиса переиздание «Капитала» Маркса достигло рекордного уровня. Его вспоминают и цитируют в СМИ и на важнейших конференциях мировой элиты экономистов. А «рейгономику» никто уже не поминает добрым словом.

Интересно, что в горбачевскую перестройку в СССР тоже начал было применяться упрощенный вариант ИСОПа, когда трудовым коллективам законом (от 1987г.) было разрешено выкупать свои предприятия за счет их прибылей. Причем выкупать надо было только остаточную (к моменту начала выкупа) стоимость создания предприятий. Но на пути «горбачевского ИСОПа» встали номенклатурные коммунисты, возжелавшие сделаться капиталистами. Выкупленные коллективами активы предприятий наряду со всеми другими были приватизированы в ходе гайдарино-чубайсовских реформ.

Было проигнорировано даже заключение Всемирного Банка: «Собственность работников является самым быстрым и наиболее дешевым путем создания в России слоя собственников, необходимого для скорейшего перехода к рыночному хозяйствованию». (Доклад N ADP 0103, 1990г.)

И такой путь был бы, кроме всего прочего, реформаторским и преемственным для советских людей, понятия не имевших о капитализме. Теперь же народы самых в прошлом индустриализованных советских республик, России и Украины, прочно встали на путь быстрого вымирания, оказавшись фактически в ситуации тяжелейшего кризиса с самого 1992 года – с начала гайдарино-чубайсовских реформ. Большая часть промышленности и всех связанных с нею отраслей не работают с того времени – уже около 19 лет! Нынешний мировой кризис лишь усилил трагическое положение большинства населения России и Украины и ускорил темпы вымирания их населения.

11. Федерация кооперативных предприятий «Мондрагон» – минигосударство будущего

А теперь речь пойдет о высшем достижении в развитии синтетического социализма – о федерации «Мондрагон» в Басконии (Испания), созданной по инициативе и под руководством католического священника Хосе Марии Аризмендиарриеты.

Начало федерации было положено в 1955 году (за год до XX съезда КПСС!) созданием в баскском городе Мондрагоне маленького, на несколько десятков человек, техникума. Первые выпускники техникума основали полукустарную мастерскую по ремонту бытовых электроприборов, в которой работало всего лишь 25 человек. К настоящему времени Федерация разрослась уже до 200 фирм различного профиля и размера с общим числом работников в 104 тысячи человек (24,1% роста за последний год). Общий торговый оборот увеличился до 15 млрд. евро (на 12,4% за год), суммарная стоимость всех активов возросла до 33 млрд. евро (19,2% роста).

В Испании предприятия «Мондрагон» являются сейчас лидерами в производстве бытовых электроприборов и различных станков и стали третьими по величине в Европе поставщиками запчастей для автомобилей. Предприятия федерации производят робототехнику, автоматические сборочные линии для автозаводов (до кризиса их покупали заводы «Форд» и «Рено», и у меня нет сведений, покупают ли сейчас), выпускают горные экскаваторы, спутниковые антенны, дорогие автобусы, металлические конструкции, пресс-формы для различных изделий, оборудование для переработки и упаковки сельхозпродукции, ветровые двигатели и многое другое. Специализированные фирмы Федерации занимаются также техническим консалтингом и программным обеспечением. Входят в «Мондрагон» и сельскохозяйственные товарищества, и сеть кооперативных супермаркетов – более 300 магазинов разбросаны по всей провинции Басков. Федерация строит дома для своих работников и имеет большое число разнообразных технических училищ, четыре из них университетского уровня, имеет научно-прикладной центр из трех институтов, страховые и финансовые учреждения. Примерно половина промышленной продукции предприятий федерации предназначена для экспорта. В прошедшем году в Москве было открыто торговое представительство мондрагоновской фирмы «Фагор», производящей бытовые электроприборы.

Мондрагонская федерация отличается также уникально высоким показателем занятости и оплаты труда. И это при том, что в Испании наблюдался самый большой в Европе уровень безработицы. За годы с момента создания «Мондрагона» только три фирмы потерпели банкротство. Для сравнения, в США среди частных фирм и акционерных корпораций после первых пяти лет существования выживает в среднем лишь 20%!

Необходимо отметить и такой важный факт, что регион размещения предприятий федерации до их создания отличался плохими экологическими условиями, теперь же это один из самых благополучных в экологическом отношении регионов Испании.

Мощное и экологически безопасное развитие федерации обеспечивается особым механизмом финансирования этого развития.

«Народная Рабочая Касса» Федерации

В первые годы существования федерации создание новых предприятий шло т.с. методом почкования и двигалось весьма медленно, но в 1959 году по инициативе Хосе Марии Аризмендиарриеты был создан кооперативный фонд развития федерации, названный его создателями «Народной рабочей кассой» («Caja Laboral Popular»). Рассказывают, что когда Дон Хосе, как звали Аризмендиарриета его прихожане и коллеги, впервые предложил им создать такой фонд, они решили, что он тронулся. «Мы сказали ему, – рассказывают его коллеги, – что вчера мы были ремесленниками, потом – мастерами и инженерами. Сегодня – пытаемся научиться быть менеджерами. А теперь Вы хотите, чтобы мы стали банкирами. Это невозможно!» Но Аризмендиарриета убедил их, что это и возможно, и необходимо. Для создания первоначального оборотного капитала он предложил воспользоваться пунктом закона, позволяющего кооперативным банкам платить проценты по вкладам на 1,5% больше банков государственных. И расчетливые баски бросились вкладывать свои деньги в новый банк. Сказалось тут и высокое доверие к Аризмендиарриете.

С момента создания «Рабочей кассы» развитие федерации пошло с увеличивающейся скоростью.

Как работает «Касса»? Исходя из анализа рыночной конъюнктуры, «Касса» финансирует строительство новых перспективных предприятий, а затем – *продает их по себестоимости и в рассрочку трудовым коллективам*, помогая формированию таких коллективов. (Или они формируются сами.) Иными словами, «Касса» выпускает созданные предприятия в свободное рыночное плавание.

Поначалу, до выплаты стоимости создания предприятия его трудовым коллективом, в Совет директоров такого предприятия входят представители «Кассы», специалисты по налаживанию прибыльной работы. По мере выкупа предприятия их число в Совете уменьшается. Оплата работы этих экспертов также выплачивается предприятиями в рассрочку.

«Касса» покрывает своими ссудами лишь 60% стоимости создания промышленных и прочих объектов. 20% покрывается за счет вступительных кооперативных взносов работников. Причем новые работники могут получать ссуду для оплаты этих взносов опять же в «Кассе» Федерации на беспроцентной основе и выплачивать ссуду в рассрочку. Оставшиеся 20% стоимости создания предприятий покрывает государство из фонда по борьбе с безработицей. В первые годы существования Федерации и «Рабочей кассы» казна этого не делала, но, убедившись в жизнеспособности Федерации, стала помогать ее расширению. К тому же фирмы «Мондрагоны» в свою очередь делают регулярные взносы на социальные нужды всего региона Басконии.

Созданные предприятия *начинают ежегодно отчислять в «Кассу» 10-12% своих прибылей*, становятся пайщиками этой «Кассы». И «Касса» за счет этих взносов не только финансирует строительство новых предприятий, но и предоставляет уже работающим предприятиям-пайщикам *беспроцентные кредиты для модернизации оборудования и улучшения условий труда*.

По мере увеличения числа предприятий-пайщиков растет и оборотный капитал «Кассы», и она получает возможность интенсивнее вести расширенное воспроизводство и совершенствовать социальную инфраструктуру Федерации – строить дома, детские сады, технические училища, создавать медицинские и прикладные научные учреждения. Они имеют в Федерации статус «кооперативов второго ряда», не получающих прибыли от своей работы, как и сама «Рабочая касса».

Работает «Народная Рабочая Касса» под руководством и контролем представителей коллективов-пайщиков, имеющих большинство голосов в Наблюдательном Совете «Кассы». И эти представители заботятся не только о развитии производства, но и о развитии социально-го сектора Федерации, улучшения условий труда, экологии региона и о многом другом.

И самое главное, «Касса», наряду с ее ролью в ускоренном и всестороннем развитии Федерации, освобождает трудовые коллективы «Мондрагона» от необходимости искать внешних инвесторов, обращаться к коммерческим банкам, выпускать в продажу акции – ???освобождают от необходимости отдавать кому-либо часть своего труда на оплату дивидендов и процентов, *т.е. обеспечивает в целом реализацию основополагающего права воистину свободного человека быть хозяином продуктов своего труда.* Иначе – быть свободным от экономической эксплуатации.

Это право обеспечивается также тем, что все отчисления из зарплат и прибылей работников, будь то расходы на модернизацию оборудования, на оплату ссуд «Кассы» и кооперативные взносы в ее бюджет, зачисляются на *лицевые счета* работников пропорционально их трудовому вкладу (квалификации). (Внутренних акций в Федерации не существует.) Работники даже получают средние по региону банковские проценты с общей суммы отчислений, словно они положили эти деньги в коммерческий банк. А при уходе получают деньгами всю сумму отчислений. Право владения работниками продуктом труда скрупулезно соблюдается в мондрагоновской федерации.

Механизм работы «Кассы» представляет собой синтез рыночного развития в интересах работников-совладельцев предприятий Федерации и планового, «директивного» развития в интересах всего населения региона, включая семьи работников «Мондрагона».

* * *

12. «Мондрагон» – высшая точка в развитии человечества

Чтобы лучше понять значение кооперативного инвестиционного фонда «Мондрагона» – «Народной Рабочей Кассы», расскажу, как я пришел в свое время (в конце 50-х начале 60-х годов) к мысли о необходимости создания подобного фонда.

Думая о том, чем можно заменить строй государственного крепостничества, существовавший со времен Сталина в СССР (и благополучно трансформировавшийся в феодальный капитализм!), я в какой-то момент понял, что экономика, базирующаяся на собственности трудовых коллективов, не сможет развиваться, если не будет найдено какого-то особого пути и механизма расширенного воспроизводства. Без него возможен еще только путь к возвращению, перерождению в капитализм.

Какой будет смысл для трудовых коллективов – рассуждал я – отрывать из своих прибылей средства для создания дочерних предприятий; отрывать, рискуя еще при этом, что дочерние предприятия могут не вписаться в рынок и потраченные на их создание средства пойдут прахом? Когда предприниматель создает дочернее предприятие, он берет для этого деньги из прибылей, заработанных фактически трудовым коллективом его компании, и оставшихся от прибыли средств хватает ему для безбедной, мягко говоря, жизни. И главное, создав дочернее предприятие, он сможет стричь с него (и с его наемных работников) «прибавочную стоимость» в свой карман. Игра стоит свеч! И психологической мотивации для расширения у предпринимателей больше, чем у трудовых коллективов, собственников. Предприниматель, создавая филиалы, водружает над их воротами свое имя, расширяет свое влияние, славу.

Если же трудовой коллектив, создав филиал, тоже будет забирать себе его прибыли, то он превратится в коллективного капиталиста! Постепенно произойдет капиталистическое перерождение строя социалистического самоуправления. Но наиболее вероятный путь – вырождение в застойную, нежизнеспособную формацию. Для молодого поколения не будет возникать рабочих мест, не будет хватать средств и нового оборудования для модернизации предприятий, а также и для развития социального сектора – медицина, наука, образование. Население начнет нищенствовать и сосать из казны деньги на пособия от безработицы. Все – тупик! Никакого нового строя не получится. Если же новые предприятия начнет, предположим, создавать государство, то страна двинется обратно к госсocialизму, т.е. к госкрепостничеству.

Я долго бился над этой проблемой, порой теряя надежду ее решить. Пока вдруг однажды подумал: а что если государство, создавая новые предприятия, будет затем *продавать их новым коллективам*? Разумеется, по себестоимости и в рассрочку? А чтобы казна не оскудела, новые предприятия должны будут выплачивать государству какую-то небольшую долю прибыли, которая будет идти на строительство других новых предприятий, на модернизацию действующих и на общие социально-экологические нужды общества. При этом предприятия смогут получать для модернизации от государства и беспроцентные кредиты.

Это был прорыв! Новый строй складывался! Будет иметь место и развитие экономики, и рыночная система сохранится. И государственным инвестиционным учреждениям будет легче в условиях рынка создавать прибыльные предприятия, учитывая рыночную конъюнктуру.

Позже, обдумывая эту модель, я «заподозрил», что «мои» инвестиционные учреждения даже в руках супердемократического государства могут обюрократиться, оторваться от реальных нужд экономики и общества. И пришел к выводу, что они должны находиться под контролем представителей трудовых ячеек, принадлежащих их работникам. Причем для большей гибкости и эффективности в работе Фонды должны создаваться по регионам, не слишком большим. Государство же должно (дополнительно к взносам трудовых ячеек региона) субсидировать региональные инвестиционно-кредитные учреждения за счет своих доходов. Иными словами, инвестиционные учреждения (фонды, банки), пришел я к выводу, должны иметь смешанную, кооперативно-государственную природу.

И вот, много лет спустя, оказавшись на Западе в качестве политэмигранта и присоединившись к интернациональному движению «Третий путь», как тогда называли новый социализм, я на учредительном Конгрессе этого движения (1974г., Западная Германия) познакомился с представителями «Мондрагона». От них я узнал и о самом факте существования этой Федерации, о ее структуре и о «Народной Рабочей Кассе», действующей один к одному как описанный мною выше кооперативно-государственный Фонд Развития. Эта встреча стала переломным моментом в моей жизни. Концепция посткапиталистического общества синтезного социализма, которую я столько лет обдумывал, нашла практическое подтверждение! Перестала быть гипотезой, «утопией». И я понял, что имею право и должен, обязан ее пропагандировать и продолжать развивать в деталях.

Подытожу. Кооперативные Фонды Развития способны обеспечивать не только эффективное расширенное воспроизводство и модернизацию принадлежащих работникам трудовых объектов, но и вытеснять из жизни *без применения какого-либо насилия* капиталистические компании и механизмы: акционерную систему, коммерческие банки, фондовые биржи, сводя тем самым на нет фундаментальные черты капитализма – преобладание наемного труда и агрессивную конкуренцию в накоплении капиталов.

Люди получают возможность выбирать: продолжать ли им трудиться наемными работниками на капиталистических предприятиях или становиться совладельцами предприятий, создаваемых с помощью кооперативных Фондов. Нет сомнения в том, какой строй победит в этой конкурентной борьбе.

Станислав Лем в одной из своих миниатюр вопрошает: «О чем главная мечта раба? О рынке, на котором он мог бы купить себе доброго хозяина!» В обществе социалистического самоуправления такого рынка уже не будет. Человек станет искать не работодателя, который пообещает ему больше платить за работу, а принадлежащую работникам компанию, предлагающую лучшие условия совладения компанией. Быстрый рост федерации «Мондрагона» и других социалистических компаний на Западе – тому подтверждение.

В следующем очерке мы поговорим о том, как легко и спасительно может быть применен метод кооперативного расширенного воспроизводства в постсоветских странах, гибнущих в объятиях грязного и уродливого феодального капитализма.

* * *

13. Путь «Мондрагона» – путь к спасению России

Известно, что нет худа без добра. Внедрение капитализма в бывших советских республиках, как мы уже говорили, привело к разрушению большей части обрабатывающей промышленности и всего с нею связанного (науки, технического образования, здравоохранения, сельского хозяйства), что послужило причиной бурного вымирания населения и ликвидации нарождавшейся демократии. И в условиях капитализма разрушенная экономика ни в каком виде не может быть воссоздана. Частный капитал не хочет этим заниматься под напором западного импорта и отечественной коррупции, да еще когда есть возможность без риска быстро наживать баснословные прибыли на экспорте богатейших природных ресурсов.

Но катастрофический процесс разрушения промышленности одновременно расчистил «строительную площадку» для становления синтетического социализма, в частности для применения кооперативных Фондов Развития. Теперь в случае победы в России партии или движения, выступающих за новый социализм, можно будет создать региональные Фонды Развития по типу Рабочих Касс «Мондрагона» и с их помощью начать строить предприятия на развалинах советской индустрии. Обновленное, демократическое государство сможет субсидировать упомянутые Фонды, помогая им создавать первоначальный капитал, за счет, прежде всего, доходов от экспорта ресурсов, которые, разумеется, должны быть национализированы. Они созданы природой и должны принадлежать всему обществу. Другое дело, что ресурсы эти могут добываться нанимаемыми (государством) по конкурсу кооперативными «артелями старателей».

Создаваемые с помощью Фондов Развития предприятия должны будут затем этими Фондами *продаваться* (по себестоимости и в рассрочку) *трудовым коллективам*, формируемым с помощью тех же Фондов или самостоятельно организующимся. Эти трудовые коллективы, заинтересованные в сохранении обретенных ими рабочих мест, будут всеми силами стараться их сохранить и сделать конкурентоспособными, будут эффективно работать, внимательно избирать и контролировать менеджеров. В некоторых случаях государство сможет помогать новым предприятиям выживать, защищая их с помощью таможенных барьеров от конкуренции зарубежного импорта до тех пор, пока эти предприятия не окрепнут в ходе внутренней конкуренции между собой. В атмосфере всеобщего энтузиазма временная таможенная защита воссоздаваемой отечественной промышленности будет с пониманием восприниматься большинством населения.

Предвижу вопрос, какова будет в этом случае судьба сохранившихся частных предприятий? Все тут будет зависеть от воли работников этих предприятий. Захотят они стать их собственниками – станут, расплатившись (в рассрочку) с хозяевами, если будут еще у них в долгу (за создание данных предприятий). Не захотят становиться собственниками – никто не будет их насильствовать. Абсурдно заставлять людей становиться хозяевами против их воли.

О реальности описанного выше пути говорит опять же опыт создания мондрагоновской федерации. Она создавалась в условиях послевоенной разрухи, очень близких к условиям, существующим ныне в бывших индустриальных советских республиках. Множество людей в Испании не имели работы или выполняли работу случайную, неквалифицированную, не было и притока капиталов извне: франкистская Испания находилась в блокаде. Но эта же блокада

– и тут нет худа без добра! – защищала молодые предприятия «Мондрагона» от конкуренции западного импорта. После падения фашистского режима блокада была снята, но мондрагоновские предприятия уже настолько окрепли, что смогли выдержать конкуренцию появившихся в стране западных товаров, и продолжали развиваться и множиться.

Но перейдем к описанию структурных особенностей мондрагоновской федерации. Прежде всего, отметим, что крупные ее предприятия и компании с дорогостоящим оборудованием *имеют смешанную форму совладения*, коллективно-долевою. Оборудование, помещения, запасы сырья и полуфабрикатов являются коллективной собственностью работников. Коллектив здесь выступает единым юридическим лицом. А вот вклады работников на развитие производства и его модернизацию, на выплаты в «Рабочую кассу» и т.д. фиксируются на лицевых счетах работников. Работники даже имеют с этих накоплений, как мы уже говорили, годовые проценты (словно в банк их поместили!), и в случае ухода с работы по каким-либо причинам, включая выход на пенсию, получают деньгами всю сумму накоплений.

Структура самоуправления предприятий «Мондрагона», разумеется, сугубо демократическая. Законодательной властью на предприятиях являются Советы трудовых коллективов, формируемые из представителей производственных подразделений предприятий. Эти Советы формируют затем из своих представителей правление предприятия (компании) – *власть исполнительную*. Роль судебной власти играют избираемые работниками предприятий ревизионные и арбитражные комиссии. Это общая модель. Подробнее о различных видах внутренней демократии мы будем говорить в следующем репортаже.

Применяются в «Мондрагоне» и процедуры прямой демократии – референдумы разного уровня.

Координация деятельности всех компаний Федерации раньше, когда она еще состояла из малого числа компаний, осуществлялась наблюдательным советом «Народной Рабочей Кассы». С ростом числа компаний был создан (в 1985 году) парламент Федерации – «*Конгресс Федерации*», формируемый из избираемых представителей всех ее компаний и учреждений. Конгресс собирается один-два раза в год и определяет направление стратегического развития Федерации. Конгресс так же избирает из своего состава *Генеральный Совет* – правительство Федерации. Одной из важнейших задач этого Совета – наблюдение за деятельностью «Трудовой кассы» во исполнение стратегических решений Конгресса.

В 1991 году был учрежден пост *Президента* Федерации, имеющего представительские функции.

С ростом числа компаний федерации, изменялась и структура «*Народной Рабочей Кассы*». Начав свою деятельность с крохотной комнатки, горстки сотрудников и мизерного капитала, «Народная Рабочая Касса» в начале 90-х годов имела уже более 6 миллиардов долларов вкладов и 250 филиалов по всей Басконии. Для проведения расширенного воспроизводства со временем был создан специальный «Предпринимательский отдел», который в свою очередь был впоследствии разбит на шесть подотделов. (Исследовательский – для изучения конъюнктуры рынка, промышленный, сельскохозяйственный, консалтинговый, аудиторский, информационный и городского строительства.)

В 80-е годы с ростом нагрузки «Предпринимательский отдел» был выделен из «Кассы» в самостоятельное кооперативное учреждение – «Центральный межкооперативный фонд», а для консультирования новых коллективов были созданы два отдельных кооператива «АКС консалтинг» и «ЛКС инженеринг». Здесь мы в очередной раз видим характерную для принадлежащих работникам компаний тенденцию к дроблению и автономизации управленческих звеньев, чтобы не затруднять внутреннюю демократию (обратные связи) и не создавать почвы для бюрократизации.

В заключение расскажу коротко об инициаторе и архитекторе мондрагоновской Федерации *Хосе Марии Аризмендиарриеты*. (Для легкости произношения его фамилии надо иметь в виду, что она состоит из двух испанских имен: Аризменди и Арриета)

В марте 1939 года испанские фашисты генерала Франко с помощью вооруженных сил нацистской Германии и фашистской Италии и благодаря предательству испанской республики красным фашистом Сталиным одержали победу над республиканской армией. Эта победа окрылила фашистов и предредила неизбежность второй мировой войны.

После победы Франко в Испании поначалу установился жестокий террор. В списках сторонников республики, приговоренных фашистами к смерти, значилось и имя Хосе Марии Аризмендиарриеты, католического священника и редактора антифашистской газеты в Басконии. Но из-за ошибки фашистов, принявших его за простого солдата, он остался в живых.

О молодости Аризмендиарриеты известно мало. (Родился он в 1915г.) Сам он о себе, о своих идеях и деятельности ничего не писал. Известно лишь, что через несколько лет после окончания гражданской войны Аризмендиарриета подпал под амнистию военнопленных, был выпущен из тюрьмы и вскоре направлен церковным начальством в провинциальный город Мондрагон в Басконии в качестве священника. Старого настоятеля мондрагоновского прихода расстреляли фашисты.

Дон Хосе (как называли Аризмендиарриета друзья) самостоятельно изучал историю кооперативного движения и хотел было после войны поехать в Бельгию и поступить в университет города Левена, где уделялось больше внимание кооперативной теории, но не получил разрешения церковного начальства прервать ради этого свою службу в Мондрагоне. Однако это не помешало (если не помогло!) молодому священнику прийти к собственным пионерским идеям по созданию кооперативов нового типа. Он не видел иного выхода для избавления страны от безработицы и разлухи, нежели создание таких кооперативов.

Начал он с организации маленького техникума для молодежи. Читая лекции в этом техникуме по социологии и кооперативной теории, Аризмендиарриета впервые озвучивает свои идеи по созданию кооперативов нового, социалистического типа – без внешних совладельцев и с фиксацией права собственности каждого работника на продукт своего труда. Важно при этом иметь в виду, что Аризмендиарриета, руководя созданием и развитием Федерации кооперативных предприятий, никогда не занимал никаких должностей в этой федерации. До конца своих дней служил священником.

По отзывам людей, близко знавших Дона Хосе, он обладал яркой харизматической личностью. Американский социолог Фред Фройндлих, несколько лет проживший в Мондрагоне, пишет: «Первым и самым важным уникальным фактором успеха федерации Мондрагон является личность Хосе Марии Аризмендиарриеты. Говорил он всегда тихо, спокойно, оратором был неважным, но обладал потрясающим умением достойно держаться и убеждать своих слушателей. Аризмендиарриета был сильным человеком и умел вдохновлять людей каким-то особым, ему одному присущим образом. Он пользовался огромным уважением среди своих учеников и рабочих».

Но, на мой взгляд, главное достоинство Аризмендиарриеты состояло в его способности сопереживать людям, оказавшимся в бедственном положении, и для их спасения генерировать плодотворные идеи, исходя из глубокого понимания сути жизни и психологии человека. Роль Аризмендиарриеты в истории земной цивилизации, на мой взгляд, можно сравнить с ролью Христофора Колумба. Колумб открыл новый континент, которому предопределено было сыграть важную роль в истории человечества, а Аризмендиарриета «открыл» на практике новый социальный строй, который знаменует собой начало бесклассовой эры и дает шанс человечеству избежать самоубийства.

И еще хотелось бы отметить, насколько отличался фашистский режим Франко от «демократии» Ельцина-Путина. В Советской России в перестройку тоже появились люди, пытавшиеся создавать предприятия с собственностью работников и политическое движение в данном направлении, но с приходом Ельцина к власти и установлением в стране номенклатурными коммунистами разбойного капитализма все их попытки были так или иначе подавлены.

Я участвовал в упомянутом движении, именовавшим себя «Союзом трудовых коллективов СССР» (потом – России) и состоявшим из представителей большинства крупных предприятий страны и связанных с ними научно-прикладных институтов, и подробно описываю историю его создания (в 1990 году) и подавления (в году 1993) в книге «Путешествие в будущее и обратно» (Москва, 2005г, второе издание).

* * *

Часть IV

«Следует децентрализовать принятие решений с целью участия в них огромного числа людей на всех уровнях и во всех сферах – социальной, политической, экономической. Каждый должен иметь право голоса в развитии ценностей и целей, детерминирующих наши жизни.»

*Гуманистический манифест–2 (1973г).
Среди 300 подписей общественных деятелей разных стран подписи академика Андрея Сахарова, профессора Александра Есенина-Вольпина и автора этих репортажей.⁷*

14. Демократия в анклавах социалистического самоуправления

Демократия в различных трудовых ячейках, принадлежащих работникам, организуется по-разному в зависимости от воли коллектива, от рода его деятельности, размеров ячейки, истории ее происхождения. Но для всех для них характерен общий принцип – *каждый работник обладает правом решающего голоса в делах своей трудовой ячейки*, а если она объединена в ассоциацию с другими ячейками, то и в делах этого объединения. Иначе и быть не может, когда каждый работник является совладельцем трудовой ячейки. Причем в большинстве случаев любое внутреннее голосование совершается по принципу «один человек – один голос». Акции или вообще отсутствуют в социалистических трудовых ячейках, или они по уставу не являются голосующими. Исключения очень редки. (Об одном из них – о научно-прикладном институте «Сайнс аппликейшен», SAIS, – я ранее рассказывал.)

Право решающего голоса в делах своего предприятия/учреждения – это второе (по порядку, не по значению) фундаментальное право свободного человека. Первое, напомним: «*Каж-*

⁷ «Гуманистический манифест – 2» был посвящен предупреждению об угрозе распространения в мире тоталитарных режимов. Он был создан в редакции журнала «Гуманист»/«The Humanist»/ под руководством главного редактора Поля Куртца. «Манифест» номер 1 был создан под руководством того же П. Куртца и опубликован в том же журнале «Гуманист» в 1933 году как предупреждение о грозящей миру опасности фашизма.

дый свободный человек обладает неотъемлемым правом собственности на продукт своего труда». Но, на мой взгляд, по значению важнее право голоса, важнее реальное равенство людей в правах, важнее демократия. В отличие от марксистов и капиталистов мы систему руководства, систему власти, считаем фундаментом жизни людей (а экономику – «надстройкой»), ибо власть над ходом дел в трудовой ячейке и во всех структурах, членом которых состоит человек, непосредственно касается его духовной жизни.

Свидетельством этому тот факт, что все работники социалистических трудовых ячеек, с которыми мне приходилось беседовать, на вопрос, что их больше всего привлекает в таких объектах, прежде всего называли необычайно хорошую, человеческую атмосферу и хорошие условия для труда, а уж потом говорили о более высоких заработках (в полтора раза, а то и в два!).

Основоположники марксизма, Маркс, Энгельс, Ленин, как люди гениальные, парили в вышине над жизнью рядовых людей, никогда не были в положении наемных работников. Отсюда и непонимание ими проблем рядовых людей и фундаментальной роли психологической природы человека. Марксизм, к примеру, главным противоречием капитализма считает противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения, мне же, большую часть жизни проработавшим наемным служащим, таким противоречием видится противоречие между *общественным характером производства и частным (авторитарным) характером руководства*. Такое противоречие существует, разумеется, и при государственном (феодалном) социализме.

Главным пороком капитализма марксизм видит эксплуатацию (экономическую) человека человеком, а по мне – *унижение человека человеком, наемного работника – начальником, хозяином, лишение наемного работника права голоса в делах предприятия, в его судьбе и тем самым – в своей судьбе*.

И еще одно отступление – что я понимаю под «психологической природой человека». (Скажу об этом предельно сжато!) В основе этой природы, по моему разумению, лежит осознание человеком, в отличие от всех других живых существ, своей смертности. И страх смерти (в молодости живущий в подсознании, а затем все более осознаваемый) представляет собой, в сущности, глубинный стимул для творческой и созидательной деятельности человека, рождает стремление быть нужным людям, не жить в одиночестве, рождает *стремление к единению с людьми*. Ибо в одиночестве мы особенно беззащитны пред страхом смерти и временем, к старости и смерти влекущем. И еще страх смерти рождает *стремление к самоутверждению*. Самоутверждаясь, мы стремимся обрести смысл жизни и оставить в ней след, обрести подобие бессмертия и быть нужными людям – достичь опять же единения с ними. (Единение, в отличие от единства, не может быть насильственным или меркантильным!)

Потребность единения с людьми и самоутверждения – суть важнейшие *социальные* потребности человека. Все другие потребности в этой сфере являются производными от них.

В обществе, разделенным на хозяев и наемных работников, на начальников и подчиненных, людям очень трудно достигать самоутверждения, и еще труднее достигать единения (друг с другом). Когда Великая Французская революция провозгласила лозунг: «*свобода, равенство и братство*», она имела в виду достижение братства (единения!) в условиях свободы и равенства, которые нереальны в классовом обществе. Создание общества социалистического самоуправления – *суть переход к бесклассовому обществу*.

Рассмотрим основные модели самоуправления. Прежде всего, отметим, что почти во всех средних и крупных трудовых ячейках (предприятиях, компаниях), принадлежащих работникам, существует разделение властных органов. Представительные органы – Советы трудовых коллективов ячейки или ее подразделения; исполнительные – руководители подразделений ячейки и Совет директоров всей ячейки; судебные – ревизионные и арбитражные комиссии.

Выборы представительных органов власти

В структуре любого органа власти важнейшим звеном является система их формирования. Чаще всего применяется модель, при которой представительные органы формируются на ступенчатых выборах: все первичные подразделения избирают свои Советы, например – Советы участков. Эти Советы избирают Советы вышестоящих подразделений, например – цехов, Советы цехов выбирают членов Совета всего предприятия (компании, фирмы).

При ступенчатой системе выборов каждый член вышестоящего представительного органа власти хорошо известен его избирателям – бывшим коллегам по трудовому подразделению или по работе в соответствующем Совете низшего уровня; избирателям легко своих избранников контролировать и при необходимости отзывать, заменять.

Кроме того, Советы высших уровней находятся непосредственно под контролем Советов нижестоящих, их сформировавших, а не всего коллектива, которому очень трудно контролировать все Советы, особенно высшего уровня.

При выборах высшего по уровню Совета избирать и избираться в него могут и руководители подразделений низшего уровня. Например, начальник участка может быть избран представителем этого участка в Совете цеха. Но в выборах Совета какого-либо подразделения начальник оно уже не имеет голоса и права на избрание. Цель Совета каждого подразделения – контролировать начальство данного подразделения, и оно не должно контролировать само себя или подбирать «контролеров», участвуя в выборах Совета своего подразделения.

Для выполнения контрольных функций представительные органы всех уровней могут нанимать на время, по контракту, специалистов со стороны. Так же могут поступать и органы «судебной власти» – ревизионные и арбитражные комиссии. И те, и другие могут приглашать таких специалистов и на постоянную работу (в качестве членов-совладельцев предприятия).

В выборе модели формирования органов самоуправления многое, разумеется, зависит от характера деятельности трудовой ячейки. Если, к примеру, речь идет о формировании представительных органов в учебном или научном заведении, то прямые выборы (от подразделений нижнего уровня) в представительные органы всех уровней руководства (отдела, кафедры, факультета, института) достаточно эффективны, т.к. все работники (преподаватели, ученые) имеют приблизительно одинаковый уровень компетентности в работе подобных заведений.

Полномочия представительных органов

Это полномочия хозяев: избрание и увольнение руководителей, контроль за их действиями, распоряжение имуществом трудовой ячейки, утверждение общего направления ее деятельности и развития, определение системы оплаты труда, распределение доходов, утверждение соглашений с другими ячейками и/или государственными органами, наконец, кадровые вопросы, включая контроль за решениями начальства по кадровым вопросам – санкции на повышение-понижение-увольнение работников.

Чтобы начальство не могло понуждать подчиненных действовать в своих (начальства) личных интересах (например, понуждать голосовать за себя), повышая для этого подчиненным зарплату (должность) или за неповиновение – оную понижая, или угрожая непослушным подчиненным увольнением, коллективами, как правило, устанавливается в уставе правило, запрещающее повышение-понижение-увольнение работников без санкции коллектива подразделения.

Ну и, наконец, важнейшим принципом всех трудовых ячеек, принадлежащих работникам, является принцип, согласно которому высшая власть в таких ячейках принадлежит общему собранию работников-совладельцев. Общее собрание может заменяться или дублироваться, подтверждаться референдумом.

Особый случай представляют собой учреждения, в которых велик удельный вес подсобного персонала. Например – больницы или киностудии. В этих случаях основной персонал

бывает часто против предоставления подсобным работникам равного права голоса. В таких ситуациях подсобные работники выделяются в особое подразделение и получают урезанное представительство в высших Советах и/или не участвуют в решении вопросов вне их компетенции. В экономическом отношении они, как правило, находятся в равном положении, но их трудовой вклад, разумеется, оценивается ниже, чем у основного персонала.

В следующем очерке-репортаже мы рассмотрим структуру и права исполнительных органов власти в социалистических трудовых ячейках – Советов директоров, менеджмента.

* * *

15. Исполнительная власть в трудовых ячейках, принадлежащих работникам.

Модели формирования исполнительной власти.

Наиболее демократичная модель выборов в исполнительные органы власти, применяемая в трудовых ячейках с собственностью работников – это когда руководители всех подразделений избираются (или назначаются по конкурсу) Советами этих подразделений и ими же отзываются в случае неудовлетворительной работы. Совет участка назначает начальника участка, Совет цеха – начальника цеха, Совет предприятия – директора оного. В этом случае руководитель каждого уровня зависит более всего от своих подчиненных, их Совета.

Руководители подразделений (в этой модели) обязаны выполнять указания высших администраторов, но отчет они должны держать перед избравшими их Советами (и/или коллективами) своих подразделений, от которых зависит пребывание их на руководящих постах. Высшие администраторы могут лишь просить соответствующие Советы, что-то там сделать с избранными ими начальниками. Например, выразить благодарность или выговор объявить, досрочно снять с должности.

Эта модель совершенно безальтернативна на больших предприятиях/учреждениях, на которых между производственными подразделениями существуют рыночные отношения.

Существует в некоторых случаях и противоположная, относительно авторитарная модель – когда Совет предприятия или общее собрание выбирает директора предприятия, а он уже назначает (и снимает) руководителей всех подразделений и уровней по своему выбору и воле.

Применяется и компромиссный вариант, при котором назначаемые высшим руководством начальники подразделений должны утверждаться представительными органами соответствующих подразделений. И сниматься с постов эти назначенцы могут как по воле высшего руководства (с утверждением отставки Советом подразделения), так и по представлению соответствующего Совета.

Для самоуправляющихся трудовых ячеек характерно установление *максимального срока пребывания работников на руководящих постах*. Избранный на руководящий пост работник может затем избираться на более высокий пост или на «соседний», но по истечении зафиксированного в уставе ячейки максимального срока «пребывания у власти» он должен возвращаться на исходный уровень. Разумеется, любой избранный руководитель в любой момент может быть отозван, смещен с поста решением коллектива, абсолютным или простым большинством голосов в зависимости от устава ячейки.

Сторонники и активисты трудового самоуправления исходят здесь из того, что как бы ни был хорош руководитель, но долгое его пребывание на руководящих постах связано с неизбежным падением его активности, инициативности, с вырождением его способностей, с потерей понимания им рядовых работников, их нужд и проблем. Вокруг несменяемого руководителя неизбежна и концентрация подхалимов и карьеристов, возникновение культовой атмосферы и разложение коллектива.

Бессрочное пребывание людей на руководящих постах закрывает дорогу наверх для молодых «кадров», лишает их возможности самоутверждения! В результате понижается общий тонус коллектива, возникает застойная атмосфера.

Человек за годы начальствования приобретает опыт руководства? Верно, но в коллективе с демократическими внутренними порядками он, став рядовым работником, сможет передавать свой опыт новым руководителям. Создатель знаменитой федерации кооперативных предприятий «Мондрагон» (Испания), мини-государства будущего, Хосе Мария Аризменди-арриета, *вообще никогда не был руководителем федерации*, но влиял на ее развитие до конца своей жизни. При авторитарных порядках подобное, разумеется, невозможно.

Попутно отмечу, что ограничивается, как правило, срок пребывания и в представительных органах власти – Советах коллектива. Тот, кто слишком долго находится в представителях, перестает быть таковым, перестает понимать нужды представляемых работников, и у таких представителей возникают свои кастовые интересы.

Как мы уже упоминали в предыдущем репортаже, чтобы лишить руководителей возможности манипулировать голосами рядовых работников на внутренних выборах и при обсуждении различных вопросов, часто вводится правило, запрещающее начальству увольнять или понижать работников без санкции трудового коллектива или его представительного органа.

Септикам здесь надо иметь в виду, что плохих работников коллектив защищать не будет. Все работники-совладельцы заинтересованы в выживании и преуспевании своего предприятия, и плохие работники им совершенно ни к чему. Как и плохие руководители!

Вернемся к теме. Во многих принадлежащих работникам трудовых ячеек, например, преподавательских, медицинских, научно-прикладных, чаще всего устанавливается прямая демократия, когда все важнейшие вопросы решает собрание коллектива. Все сотрудники хорошо осведомлены в проблематике таких учреждений. Для выполнения технической (секретарской и координационной) работы поочередно на определенные сроки избираются те или иные члены коллектива. Прямая демократия часто применяется и в маленьких трудовых ячейках.

Важно отметить, что в большинстве компаний, принадлежащих работникам, отсутствуют профсоюзы. Работники таких компаний – их хозяева, и защищают свои интересы на собраниях, выборах, референдумах, как описано выше. В некоторых принадлежащих работникам компаниях, профсоюзные организации сохраняются по традиции, но играют лишь роль комиссий по социальным вопросам.

Ликвидация абсолютной дисциплины.

Как в авторитарных, так и в демократических капиталистических странах внутри предприятий и учреждений, как частных, так и государственных, существует дисциплина, которую можно определить как *абсолютную*. Это дисциплина, при которой «приказ начальника – закон для подчиненного» (в авторитарных странах такой приказ важнее законов государства!). Это дисциплина, при которой подчиненный полностью во власти начальства: его работа, зарплата, обязанности, продвижение по службе и т.д. – все зависит от начальства.

Абсолютная дисциплина неразрывно сопрягается и с зависимостью руководителей каждого уровня исключительно от вышестоящих руководителей, и зависимость эта зачастую бывает более жесткой, чем у рядовых работников.

Зависимость каждого начальника исключительно от вышестоящего руководства и полная независимость от рядовых работников решительно разделяют людей, создают касту руководителей. Ваш коллега, став начальником, перестает быть вашим товарищем. Он уплывает куда-то вверх, и вы постепенно делаетесь для него низшим и потенциально враждебным существом, как и он для вас. И люди не осознают порочности такого уклада только потому, что не представляют себе возможности существования иного порядка.

Но все меняется, когда руководитель начинает зависеть не от выше-, а от нижестоящих коллег, в конечном счете от рядовых работников, хозяев трудовой ячейки. Руководя своими коллегами, человек знает, что завтра он обязательно окажется в их положении, вернется на «исходный уровень». Как быстро тут учатся люди, с одной стороны (вверху) – не упиваться, не злоупотреблять властью, а с другой (внизу) – добросовестно выполнять поручения и распоряжения, которые к тому же отдаются во исполнение принятых всеми решений, в общих интересах. В такой обстановке легко руководить. В случае если распоряжение руководителя противоречит, по мнению подчиненных, интересам предприятия или как-то ущемляет или унижает работников, они имеют право и возможность немедленно обжаловать это распоряжение в Совете соответствующего подразделения или всего предприятия, потребовать расследования, обратиться в арбитражную комиссию.

Когда с плеч людей спадает абсолютная дисциплина, они осознают полностью, какую тяжесть носили. Дисциплину в коллективах-собственниках можно назвать *условной*. Люди *улавливаются* о посменном распределении на роли начальников и подчиненных для успешной реализации общих, стратегических решений.

К тому же с развитием техники функция руководителя-*надсмотрщика* над людьми постепенно теряет свое значение, так как рядовые работники становятся специалистами на своих рабочих местах и надзирать за ними делается все труднее. Руководителям становится труднее судить о работе большинства своих подчиненных, меньше их разбираясь в тонкостях их работы. Качество работы все более делается зависимым от добросовестности и квалифицированности рядовых работников и от их заинтересованности в качественном труде.

Таким образом, с развитием техники и интеллектуализацией рабочих профессий абсолютная дисциплина и с прагматической точки зрения становится контрпродуктивной.

Существует ли опасность злоупотребления производственной демократией? Иные люди высказывают опасения (или уверенность!), что при такой демократии начнется анархия, хаос, особенно в России.

Анархия и хаос – это слишком, а ослабление трудовой дисциплины – реальная опасность, но только поначалу. В компаниях, где будет плохо с дисциплиной, будут уменьшаться доходы работников, и дело может доходить до банкротства. Судьба таких компаний будет служить острасткой для других. На Западе доля разоряющихся компаний, принадлежащих работникам, в разы меньше, чем среди частных и тем более акционерных компаний. Более того, компании с собственностью работников часто образуются путем выкупа разоряющихся частных компаний – и почти всегда эти компании, перейдя в собственность работников, не только выживают, но и начинают процветать.

При установлении производственной демократии возможны разные варианты дисгармонии во взаимоотношениях внутри трудовых коллективов-собственников. Например, когда коллектив оказывается очень пассивным, слабым и попадет под диктат начальства. Или наоборот, коллектив подавляет слабое руководство. Или какой-нибудь клан работников подчиняет себе и начальство, и коллектив. Но во всех таких случаях неблагоприятные коллективы обречены проигрывать на рынке коллективам сбалансированным, обречены беднеть и разоряться. Опять же всем остальным в острастку. Я тут говорю все время о возможности, потому что, повторяю, не слышал на Западе о подобных происшествиях с принадлежащими работникам трудовыми ячейками, что не означает, что их совсем не бывает.

Заметные проблемы у коллективов собственников возникают с внешней стороны – из капиталистического, так сказать, окружения. Например, вследствие кризисов или рецессий в этом окружении, падения покупательной способности общества, роста монополизма и прочих прелестей стареющего капитализма. Между прочим, как я уже писал ранее, в периоды стагнаций и кризисов ассоциации предприятий и компаний, принадлежащих работникам, осаждают хозяева разоряющихся средних и мелких частных заведений – просят помочь им реорганизо-

вать эти их заведения в коллективную собственность и спасти, таким образом, от разорения. Сами надеются сделаться менеджерами на своих бывших предприятиях, остаться при деле.

И последнее, что хотелось бы отметить в этом репортаже – это необходимость учебы работников-совладельцев, овладение основами экономических и технических знаний. Поначалу, конечно, необходимость учебы воспринимается некоторыми работниками с неприязнью, но, как показывает практика, постепенно учеба увлекает большинство людей. Люди начинают понимать, что без этого они не смогут эффективно контролировать свое руководство и увеличивать доходность своего предприятия – свои собственные доходы. Кроме того, такая учеба обеспечивает возможность инициативным работникам занимать выборные руководящие посты и делает более интересной и осмысленной их жизнь и жизнь всего коллектива.

* * *

Часть V

«Прямая демократия способна закрыть пропасть между обществом и властью, которая становится все более опасной. Переход от партийного государства к гражданской демократии – первая задача 21 века.»

*Геро фон Рандо,
политолог, «Ди Цайт»,
февраль 2000г.*

16. Формирование органов государственной власти сегодня и в будущем

Пропасть между обществом и властью в западных странах продолжает увеличиваться. Современный уровень демократии все меньше соответствует уровню развития сознания людей.

Здесь я должен оговориться, что в постсоветских странах господствует априорное убеждение, что демократия – это нечто застывшее, неразвивающееся. На самом же деле это такой же миф, как и убеждение в бессмертности капитализма.

На Западе все большее число людей начинает осознавать, что демократия, основанная на избирательной системе по территориально-партийному принципу, не учитывает в необходимой степени интересы общества и не дает ему возможности эффективно контролировать власть. Иными словами, слишком далека еще современная демократия от ее семантического смысла – *народовластия*.

Наиболее зримо о растущем разочаровании на Западе в современной демократии свидетельствует постоянное уменьшение числа людей, принимающих участие в выборах. Часто уже это число падает ниже 50% от общей численности избирателей.

Среди конкретных причин этого явления – стирание различия между партиями в подходе к решению важнейших для общества вопросов. В Германии, к примеру, в которой я прожил (с перерывами) более 30 лет, социал-демократическая партия (СПД) под руководством Герхарда Шрёдера разрушила почти до основания социальную систему государства, на что не решались ранее правые партии страны, находясь у власти. В результате резко уменьшился уровень материального благополучия в населения и возросла численность бедствующих и нищенствующих людей, ухудшилось состояние здравоохранения.

Кроме того, руководители партий, как правило, включают в свои избирательные списки неизвестных большинству избирателей личностей. Иногда за счет крупных взносов этих личностей в партийные кассы! Отзывать же депутатов, не защищающих как следует интересы своих избирателей, у последних практически нет возможности, физической и юридической.

В целом, выборы депутатов из числа неизвестных избирателям людей – это выборы «котов в мешках», это фактически не выборы, а их имитация. Выбор между какими-то объектами подразумевает, что ты знаешь, что представляют собой эти объекты, знаешь их качества.

Парадоксом является и то обстоятельство, что партии, являющиеся главными субъектами современного демократического устройства, внутри себя, как правило, представляют авторитарные системы, в которых все важнейшие вопросы решает партийная верхушка.

Большую роль в деятельности современных партий и на выборах играет крупный капитал и зависящие от него средства массовой информации.

Чтобы создать видимость близости современной демократии к *народовластию*, на Западе власти начинают увеличивать применение референдумов, особенно при решении каких-то региональных проблем. Но это мало способствует повышению интереса людей к существующей демократии.

Но читатель должен правильно меня понять: я не отрицаю положительной роли нынешней демократии в истории, как не отрицаю и положительной роли капитализма, но развитие сознания людей и средств производства делает существующую сейчас демократию, как и капиталистический строй, все более неадекватными потребностям людей и современного мира, более того, современная демократия, похоже, не способна остановить смертельные угрозы, нависающие над человечеством, в том числе и деградирующего капитализма.

Демократия в обществе синтезного социализма, будет определяться (если у человечества будет будущее!) преобладанием трудовых ячеек, принадлежащих работникам. Трудовые коллективы этих ячеек будут жизненно заинтересованы в эффективности всех институтов и органов государства, так как от государства будет многое зависеть в их работе и жизни. Государство будет участвовать в субсидировании кооперативных инвестиционных фондов, продавать компаниям работников природные ресурсы всех видов, которые станут собственностью государства, определять величину налогов, устанавливая таможенную защиту определенных отраслей экономики в период становления экономики с собственностью работников. От государства будет во многом зависеть развитие фундаментальной науки, образования, здравоохранения и многое другое. Заинтересованы будут трудовые коллективы, как сообщества граждан, в эффективной и справедливой работе правоохранительных органов и в достойной внешней политике. В итоге они будут заинтересованы в контроле над деятельностью государства, всех его органов и учреждений.

«Гражданская демократия» и социалистическое самоуправление

Каким же образом смогут трудовые коллективы работников-совладельцев контролировать государственные органы? Очевидно таким же, каким контролируют коллективы компаний федерации «Мондрагона» руководящие органы этого мини государства будущего. Прежде всего, путем формирования представительной (законодательно-контрольной) власти на выборах по *производственному* принципу, т.е. когда депутатов избирают из своей среды трудовые коллективы компаний. Избирают людей, которых они хорошо знают и уважают. Не «котов в мешках», как сейчас на выборах по партийно-территориальному принципу. Избирают людей, которых они очень легко – решением коллектива – могут отозвать назад, если эти люди вдруг плохо станут защищать интересы своих избирателей, своей компании и отрасли экономики, в которую данная компания входит.

Для выборов по производственному принципу нет надобности и в больших деньгах на «раскрутку» кандидатов в СМИ, так как кандидаты будут хорошо известны избирателям – их коллегам по работе.

Малочисленные трудовые коллективы при производственных выборах могут объединяться с другими такими же коллективами своей отрасли экономики (и региона) и избирать депутатов в законодательные и контрольные органы власти по очереди от разных коллективов. Объединяться для избрания, выдвижения своих депутатов могут пенсионеры и студенты. Своих представителей могут избирать и объединения хозяев частных заведений, которые долгое время будут сохраняться в обществе будущего. (Сохраняться, но не господствовать!)

Деятелей *исполнительной власти* будут, скорее всего, избирать-выдвигать законодательно-представительные органы, как то происходит в той же федерации «Мондрагона». Будут избирать люди, хорошо знающие кандидатов по работе вместе с ними в представительных органах власти. Это самый демократичный и эффективный способ формирования исполнительной власти. Не забудем и о том, что будут при этом наверняка существовать ограничительные сроки для пребывания людей в любых органах государственной власти по тем же причинам, о которых мы говорили, рассказывая о внутренней демократии в принадлежащих работникам трудовых ячейках.

Какова будет судьба политических партий в обществе социалистического самоуправления? Партии, разумеется, смогут свободно организовываться, но брать власть в свои руки у них не будет уже никакой возможности. Член какой-нибудь партии сможет быть избран своим трудовым коллективом в представительные органы власти, но защищать ему там придется интересы избравшего его трудового коллектива, которые далеко не всегда совпадают с интересами, целями и программами партий. Партии смогут влиять лишь на взгляды людей, пропагандируя свои программы решения каких-нибудь проблем и задач, превратятся в клубы, формирующиеся вокруг определенных идей и концепций для их пропаганды.

Будущее в прошлом

Скептикам, которые посчитают пример «Мондрагона» не достаточно убедительным подтверждением изложенной концепции, я напомним о польской «Солидарности» 1981 года. С начала этого года «Солидарность» начала движение, «революцию самоуправления», за передачу предприятий и научно-прикладных учреждений в управление трудовых коллективов. Чтобы не дразнить красных гусей в Варшаве и, главное, в Москве, польские рабочие вели речь об управлении, но права трудовых коллективов планировались такими широкими, что фактически имелось в виду полное владение. И одновременно активисты «Солидарности» дошли до «такой наглости», что внесли в программу будущего строя страны положение о создании второй палаты Сейма (польского парламента), которая должна была весть экономическими вопросами. И формироваться эта палата должна была с помощью *выборов по производственному принципу!* И всем было ясно, что это только для начала, чтобы опять же не дразнить Кремль, а потом и выборы в «политическую» палату Сейма будут переводиться на производственную основу. Стало известно, что авторы программы предполагают для успокоения партийных лидеров выделять 10-15% мест в Сейме, за которые они смогли бы бороться на партийно-территориальных выборах.

В Октябре 1981 года в Гданьске собрался первый съезд «Солидарности» для утверждения проекта закона о самоуправлении в народном хозяйстве и последующей передачи его в Сейм (польский парламент). Съезд этот готовил Центральный координационный комитет «Солидарности», высший исполнительный орган профобъединения, который сам избирался на производственной основе, и на такой же основе избирались делегаты на Съезд. Поражал и демократизм, с которым проводился съезд. Целую неделю на съезде шла дискуссия по законопроекту о самоуправлении – утрясался его текст. Затем депутаты разъехались еще примерно на неделю по своим предприятиям и обсуждали текст в трудовых коллективах. Затем съехались обратно в Гданьск и утвердили окончательный текст законопроекта. И, напомним, все это время на внешнем рейде гданьского порта томила советская эскадра Балтийского флота во

главе с авианосцем «Киев» и несколькими десантными кораблями. Пришла он к Гданьску для психологического давления на делегатов съезда и руководителей «Солидарности». Но они не поддались шантажу. Проект закона был передан в Сейм при поддержке всей польской общественности, включая церковные круги. Между прочим, именно в тексте выступления главы «Костела», кардинала Вышинского, я впервые встретил словосочетание «общество социалистического самоуправления», которое кардинал употребил для обозначения цели «Солидарности».

Под давлением общественности Сейм вынужден был принять законопроект с незначительными поправками и купюрами, и постановил ввести его в действие с 1 января следующего, 1982 года. 13 января 1981 года по приказу из Кремля тогдашний президент Польши, генерал Войцех Ярузельский ввел в стране «военное положение»(?) и арестовал большинство членов «Солидарности», объявив их «интернированными»(?!), и без суда и следствия «распределил» по тюрьмам на неопределенный срок. Кое-кому из активистов удалось бежать на Запад или уйти в глубокое подполье. Второй раз, после разгрома «Пражской весны», для человечества была закрыта возможность своевременного вступления в посткапиталистическую эпоху и неизмеримо уменьшились шансы на выживание. Если бы синтезный социализм установился в Чехословакии и/или в Польше, мы сегодня бы жили в другом мире. Синтезный социализм распространился бы по всем почти странам бывшего соцлагеря, включая Россию, и решительно изменил бы вектор развития всего мира.

И здесь я должен сказать то, о чем еще никогда не говорил. А именно, что больше всего испугала «коммунистов» в России и Польше не столько возможность перехода большинства трудовых ячеек в собственность работников, сколько перспектива навсегда потерять власть из-за перехода к выборам на производственной основе, перехода *«от партийного государства к гражданской демократии»*. Дальнейшее развитие событий в странах СНГ, а так же в восточном крыле соцлагеря (Китай, Вьетнам), показало, что большинство «коммунистических» чиновников и их «либеральной» обслуги власть ценят даже больше денег. Именно поэтому до сих пор и власти (в странах СНГ), и т.н. либеральная интеллигенция неизменно напрочь скрывает в своих СМИ истинные цели «Солидарности» и «Пражской весны», и умалчивает об идеях синтезного социализма и его прорастании на Западе. Как умалчивают и об исключительных успехах кооперативного движения в царской России в начале XX века, особенно в Сибири и при НЭПе. В России не смогли умолчать о Гулаге и «пакте Рибентропа-Молотова», но в блокаде информации о синтезном социализме добились полного успеха – с помощью российской интеллигенции.

* * *

«Ошибка марксистов, не одних их, а всей материалистической школы, в том, что они не видят того, что жизнью человечества движет рост сознания, а не экономические причины.»

Лев Толстой.

17. Неизбежность нового, настоящего социализма

Прежде всего, я повторю аксиому, что капитализм, как и все в природе – смертен. Все, что когда-то рождается, когда-то и умирает. И только острым ослаблением умственных способностей нашей интеллигенции и склонностью шарахаться из крайности в крайность можно объяснить ее убежденность в бессмертии капитализма.

Чтобы исследовать вопрос, что же должно прийти на смену капитализму, равно как и государственному социализму (госфеодализму), и убедиться в неизбежности этой смены, проследим две важнейшие линии: *освобождение труда и развитие демократии.*

На заре цивилизации господствовал, как известно, рабовладельческий строй, когда и главная рабочая сила – раб, и его тело и руки, и плоды его труда, были собственностью рабовладельца. Раб был равен в правах с домашними животными. Строй этот существовал веками – и казался современникам вечным и незыблемым. Однако его вытеснил феодализм, при котором собственностью феодала стали «только» рабочие руки и плоды труда крепостных работников. Крепостной мог вступать в брак с кем угодно без разрешения феодала, но работать он должен был только на своего хозяина. (В России феодализм был ближе к рабству, и крепостные были фактически рабами.) Затем пришел капитализм, когда капиталистам стали принадлежать лишь плоды труда работников (наёмных). Руки работников уже принадлежали самим работникам, и они могли работать на кого им угодно. Таким образом, несмотря на все зигзаги истории, мы видим линию постепенного освобождения человека и его труда по мере развития сознания людей: *раб – крепостной – наемный работник...*

И не существует в природе причин, по которым этот процесс освобождения может навсегда остановиться на нынешней стадии, и не возникнет, в конце концов, строй, когда и *плоды труда станут собственностью их производителей*, что будет означать ликвидацию наемного труда – последней стадии рабства – и полное освобождение человека. *У истинно свободного человека никто не может отобрать продукт его труда.* Продукт труда должен быть и будет неприкосновенной частной собственностью его создателя. (Исключение составляют немногие виды труда, продукцию которых невозможно измерить, оценить. Например, работа госслужащих, ученых.)

Как тут не привести удивительные строки еще одного моего единомышленника – Иосифа Бродского:

*«К нам не плывет золотая рыбка.
Маркс в производстве не вяжет лыка.
Труд не является товаром рынка.
Так говорить – оскорблять рабочих.
Труд – это цель бытия и форма.
Деньги как бы его платформа.
Нечто помимо путей прокорма.
Разматываем клубочек.»*
(«Речь о пролитом молоке»)

Бродский, говоря «не является», имеет в виду, что труд не должен являться товаром рынка. Исчез рынок рабов, исчезнет и рынок труда, рабочих рук. Обращаясь в агентство по трудоустройству, человек будет искать не работодателя, который больше платит, а компанию (принадлежащую работникам), которая предлагает лучшие условия совладения капиталом.

В итоге, намеченная выше линия будет выглядеть следующим образом: *раб – крепостной – наемный работник – работник-совладелец (средств и продуктов производства).*

Сходную линию мы можем проследить и *в развитии демократии*. Демократия для узкой группы, олигархии; потом – для всех имущих граждан (цензовая демократия), потом – для всего мужского населения; затем – и для женщин, т.е. распространение демократических прав на всё общество. *И мы вновь не найдем в природе причин, по которым это развитие должно остановиться*. И следующий этап – вступление демократии внутрь трудовых ячеек общества. (Развитие вширь уже исчерпано!) А именно – выборность и разделение власти внутри этих ячеек: совет трудового коллектива – законодательная власть, администрация – исполнительная, ревизионно-контрольные комиссии – судебная. Иными словами, создание системы демократического самоуправления. Что возможно конечно лишь с одновременным внедрением *групповой трудовой* формы собственности на средства и продукцию производства. Наемный работник не может иметь права решающего голоса в делах предприятия.

Обе линии приводят к двум фундаментальным правам истинно свободного человека:

праву решающего голоса во всех касающихся его делах, во всех структурах, членом которых он состоит, от трудовой ячейки до государства; *и праву собственности на продукт своего труда*.

Оба эти права должны лечь в основу хартии прав человека и конституции любого демократического государства будущего.

Господство *групповой трудовой* формы собственности и самоуправления трудовых коллективов с неизбежностью приводит, как мы видели, и к новому типу государственной демократии. В частности, к избирательной системе на производственной основе, что ставит законодательную власть, а с нею и исполнительную, под контроль граждан страны.

И такое развитие видится неизбежным, при условии, конечно, что существование человечества не прервется из-за какой-нибудь катастрофы – ядерной войны и/или обрушения экологии.

Выделю и социально-психологический аспект обоснования неизбежности настоящего социализма. Иными словами, выделю значение развития сознания людей.

Сознание дает человеку власть над природой и возможность осознать ее величие и красоту. И оно же дает человеку, единственному из всех живых существ, ясное понимание своей смертности, которое оказывает двоякое влияние на его жизнь.

Страх перед смертью, старостью и временем, к ним влекущему, представляет собой, в сущности, глубинный стимул для творческой и созидательной деятельности человека, для до-

броты и любви к себе подобным, рождает стремление к единению с людьми. Рождает стремление ко всему, что может защитить человека от страха смерти и его спутников.

Но в страхе смерти заключен и «дьявол» – первоисточник всяческого зла, творимого людьми друг другу. Источник хищного эгоизма и своеволия, малодушия и садизма, ненависти и злобы, стимул для злоторчества. И эти «дьявольские силы» тем сильнее завладевают человеком, чем менее он защищен от страха перед смертью и временем.

Исходя из такого представления о природе человека, приходишь к выводу, что основополагающими, фундаментальными потребностями человека в социальной сфере являются потребности *самоутверждения и единения с людьми*.

Самоутверждаясь, мы стремимся обрести смысл в жизни и оставить в ней след, обрести, таким образом, какое-то подобие бессмертия, и быть нужными людям – достичь *единения* с ними. (*Единение, в отличие от единства, не может быть насильственным или меркантильным.*)

Единение с людьми дает нам и смысл жизни, и самую сильную защиту от страха смерти. (Простейшим видом единения является семья, созданная по любви!)

Но при всех существовавших с рабовладельческих времен социальных укладах стремление к самоутверждению и единению, как правило, находилось (и находится) в конфликте друг с другом. Самоутверждение, будь то через обретение власти, богатства и славы, даже за счет интеллектуальных достижений, чаще всего отчуждает человека от остающихся «внизу» людей, от общества, а то и вызывает их ненависть или злую зависть, обрекает на одиночество. Однажды я заметил в газете наивный заголовок: «Банкиры очень одинокие люди!» Еще бы, они не могут верить в искренность добрых чувств даже членов своей семьи, не говоря уж об обобранных и эксплуатируемых ими людях.

Можно сказать, что капитализм затрудняет людям единение, а государственный социализм-феодализм – самоутверждение, да и единение превращает в казарменное единство.

Отсутствие гармонии между потребностями в самоутверждении и единении является, очевидно, трагедией для людей, так как опять же оставляет их незащищенными перед страхом смерти, деморализует, сеет в жизни злобу, зависть.

Стремление к гармонии самоутверждения и единения тоже имманентно природе человека.

Возможность же такой гармонии для широкого круга людей появляется лишь в обществе, граждане которого обладают фундаментальными правами истинно свободных людей – правом решающего голоса во всех касающихся их делах и правом собственности на продукт своего труда. В таком обществе в коллективах работников-собственников какое-либо достижение одного из членов коллектива идет на пользу всему коллективу и потому не приводит к отчуждению между ними. В таком обществе легко делать добрые дела, вести осмысленную жизнь и иметь защиту от страха смерти и его «бесов».

С развитием сознания люди все яснее осознают свою природу, свои фундаментальные потребности и необходимость гармонии между ними. Осознают и условия, необходимые для реализации этих своих социальных потребностей.

Подытоживая все, что мы говорили о синтезном, настоящем социализме, надо сказать, что строй этот впервые ликвидирует отчуждение большинства людей от рычагов влияния на развитие «ценностей и целей, детерминирующих их жизнь».

И еще раз повторю, что неизбежность такого строя мыслима лишь при условии перехода человечества через критический рубеж, к которому оно сейчас приближается и в сфере экологии и в сфере взаимоотношения между народами, находящихся на трагически различных уровнях развития. И шансов на то, что человечеству удастся перейти этот рубеж и выжить, становится все меньше. Господство в мире капиталистического строя, уже явно стареющего (один

рост монополизма чего стоит!), представляется одним из важнейших факторов, могущим привести человечество к гибели. Я лично предполагаю, что возможно и всем существам в космосе, обладающим сознанием, не удастся переходить через упомянутый выше критический рубеж, что они не успевают или оказываются неспособными этот рубеж перейти. Создают мощные средства разрушения, но не успевают (или не могут) создать условия, способные защитить их от страха перед смертью и временем. Отсутствие каких-либо сигналов из космоса от внеземных цивилизаций при высоком уровне развития на нашей планете техники приема подобных сигналов усиливает подозрение в верности упомянутой выше гипотезы.⁸

Но предвидеть с абсолютной уверенностью будущее невозможно, и потому надо не опускать рук в борьбе за выживание. «Жертвой стать всегда успеешь!» – как писали на плакатах французские студенты во время своей майской революции 1986 года.

* * *

⁸ Подробнее об этой гипотезе я пишу в книге «Путешествие в будущее и обратно» (М., 2005, гл.24.)

Конвергенция социализма и капитализма в конечном итоге единственная альтернатива гибели человечества.

Андрей Сахаров

18. Возможно ли установление синтезного социализма в России и Украине?

Этот последний очерк всей серии репортажей я посвящаю обозначенному в заглавии вопросу, который наверняка сложился у многих читателей.

Отвечу сразу: вероятность установления синтезного социализма очень мала, особенно в России. Россия и Украина были главными очагами (одновременно и жертвами) сталинского государственного феодализма, а затем и уродливого ельцинского капитализма. В результате у людей в этих странах пострадали и рассудок, и способность к солидарности и самоорганизации, без которых очень трудно проводить революционные действия.

Рассудок. Недавно в России социологи Левада-центра, выяснили, что 83 процента населения считает необходимым проведение национализации крупной и средней промышленности.

Особенно поразил меня митинг рабочих ВАЗа (Волжского автозавода) в начале сентября, на котором рабочие в своем обращении заявили, что частный собственник – неэффективный собственник, и призвали власти национализировать их предприятие.

В 1990 году работники ВАЗа вместе с коллективами ряда других крупных предприятий выступили инициаторами создания Союза трудовых коллективов, провозгласив своей целью добиться приватизации промышленности в пользу трудовых коллективов. Учредители предложили мне быть советником объединения, и я, разумеется, предложение принял. Союз был создан в конце 90-го года и объединил представителей большинства крупных предприятий Советского Союза и многих научно-прикладных институтов. И если Союз не добился успеха, то исключительно по причине холопской пассивности большинства его членов. Ума тогда еще хватало выступать за приватизацию в пользу трудовых коллективов, но холопство погубило: не хватило решимости самостоятельно за это бороться. Я неоднократно предлагал активистам Союза перестроиться из общественного движения в политическое, перестать обивать властные пороги, выпрашивая проведение приватизации в их пользу, и начать бороться за власть и собственность по примеру польской «Солидарности». Многие активисты поддерживали это направление, но не пытались настаивать, чтобы руководство Союза приняло соответствующее решение. На первом съезде Союза была даже большая группа делегатов, предлагавшая начать подготовку ко всеобщей забастовке в поддержку основного требования Союза, но и их не послушали.

Еще не поздно было развернуть забастовки и демонстрации в конце 92-го в начале 93-го годов, когда ясно стало, что ельцинское правительство во главе с Гайдаром и Чубайсом склонило Верховный Совет отдавать собственность в руки сановных коммунистов, рвавшихся в капиталисты. В то время в большинстве регионов, в крупных и средних городах еще работали предприятия, входившие в Союз Трудовых коллективов, то есть *организационная сеть* для активных действий была в распоряжении членов Союза, но они ее не использовали, не решились. Сказалось тут и полное невнимание интеллигенции к работникам промышленности и их стремлению к самоуправленческому социализму, который мог бы стать преемственным путем выхода из ямы государственного феодализма. Но интеллигенция со своим помраченным рассудком боялась такого развития, видела в нем возврат к «коммунизму-социализму», и не допускала распространения правдивой информации об успехах синтезного социализма на Западе. А в руках этих «свободомыслящих» интеллектуалов находилась тогда большая часть средств информации. Для сравнения, в Чехословакии во время «Пражской весны» и в Польше во время революции «Солидарности» элита тамошней гуманитарной интеллигенции всячески помогала рабочим. В Союзе же трудовых коллективов я был единственным представителем российской гуманитарной интеллигенции. Даже левые интеллектуалы держались поодаль: им не по душе был синтез с *капитализмом*. Как правым – синтез с *социализмом*. Понять, что синтез – это не механическая смесь, что он рождает новое качество, ума не хватало. Помню, как в перестройку группа видных интеллектуалов во главе с В. Селюниным и И. Клямкиным организовала круглый стол, а точнее суд, над А. Сахаровым за его призыв к конвергенции социализма с капитализмом. – Какая еще конвергенция с социализмом? – прокламировали они, – Чем меньше социализма, тем лучше!

Ранее вожди Советской России подавили попытки создания синтезного (конвергентного) строя в Чехословакии и в Польше, а потом с помощью интеллигенции и спецслужб, используя нерешительность рабочих, загубили такую попытку и у себя дома. Звездный час был упущен.

И вот теперь работники ВАЗа, иные из которых были, возможно, среди основателей Союза Трудовых Коллективов, просят «родное правительство» забрать их предприятие обратно в собственность государства. Трудно понять, как рабочие могли забыть, как руководили промышленностью государственные чиновники. А тогда еще существовал огромный аппарат партийного контроля и чиновники не были так катастрофически коррумпированы, как теперь.

Как показал упомянутый выше опрос социологов, забыла об этом почти вся страна. «... Но старуха шла по кругу – ноги разные», – как пел Высоцкий про судьбу России.

Не лучше обстоит дело и со способностью к самостоятельной инициативе, к солидарности и вообще с моралью в обществе. Что это за общество, в котором женщины смелее, совестливее и активнее мужчин? «Комитет солдатских матерей», «Женщины Беслана», женщины во главе борьбы за расследование «Норд Оста», гибели «Курска»... А где же комитеты отцов?

А какова типичная форма борьбы современных рабочих за свои права? – Голодовка! «Голодовка – оружие пролетариата!» – если перефразировать старый плакат. Позорище, если честно.

Большинство независимых социологов считает, что люди в странах СНГ, более всего в России, сделались едва ли не самыми большими индивидуалистами в мире, которым все до лампочки, кроме сугубо личных интересов. От былого коллективизма не осталось и следа.

В таких условиях очень трудно надеяться, что люди в странах бывшего Советского Союза смогут сорганизоваться и начать борьбу за настоящий социализм и демократию.

Зачем же, слышу вопрос, я агитирую людей в этих странах начать такую борьбу? Да затем, что синтезный (конвергентный) социализм *единственная альтернатива гибели человечества* и в первую голову России с Украиной. Да и невозможно, слава богу, со стопроцент-

ной уверенностью предвидеть, что люди в этих странах или где еще поблизости не воспрянут вдруг. Подобное чудо не раз случалось в истории. В 1916 году Ленин, к примеру, не верил, что в России может произойти революция. Душа народа подобна бывает заснувшему вулкану.

И надо настоящим патриотам не терять надежды и делать все возможное, чтобы спасительный вулкан проснулся. Повторю свой любимый лозунг «майской революции» французских студентов 68-го года: «Жертвой стать всегда успеешь!».

До свидания, друзья. И враги.

Р.С. В начале октября стало известно, что правительство РФ приняло решение о национализации в 2010 году стратегических промышленных предприятий. Критерий «стратегичности» назван не был. Учитывая, что предприятия ВПК давно уже вернулись в собственность государства, речь идет просто о крупных предприятиях.

Голос трудящихся услышан! Движение по кругу завершается.